

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 34 | ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 34

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день текущаго августа, Всемилоствѣйше соизволилъ на награжденіе отставнаго капитана 1-го ранга Семена Денисова, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 1-й день текущаго августа, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать мѣщанина г. Могилева на Днѣпрѣ Михаила Кадревича, за заслуги по духовному вѣдомству, въ званіе личнаго почетнаго гражданина.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8 сего августа № 1840, на вакантную должность инспектора въ Холмскую духовную семинарію назначенъ окончившій въ текущемъ году курсъ, кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи іеромонахъ Климентъ.

Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 24 іюля—9 августа 1890 года за № 91, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено: составленныя В. Виноградовымъ книги подъ заглавіемъ: 1) „Книга для чтенія, составленная примѣнительно къ программѣ русскаго языка въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ“ (С.-Петербургъ, 1889 г. Цѣна 45 коп. Изданіе Д. Полубоаринова)—допустить къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ, въ качествѣ книги для классаго чтенія на урокахъ русскаго языка, и 2) „Краткія руководящія замѣтки о преподаваніи русскаго языка по книгѣ для чтенія“ (С.-Петербургъ, 1889 г. Цѣна 20 коп.) допустить въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

* *

На основаніи полученныхъ въ Совѣтъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ официальныхъ свѣдѣній обнаружено, что отъ имени этого общества рассылаются къ лицамъ, извѣстнымъ своею благотворительностію, воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ и къ высылкѣ таковыхъ по слѣдующему адресу: „въ Анапу (Черноморскаго округа на Кавказѣ) дворянину Никифору Григорьевичу Боголюбскому, члену общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“.

Означенныя воззванія оказались подложными и рассылаются названными

Богодослѣдствъ, не состоящихъ даже чинномъ означеннаго общества, очевидно съ цѣлю легкой ильживы посредствомъ эксплиатированія благодѣтельнаго усердія русскаго народа. Желательно, поэтому, было бы, чтобы православное духовенство, слѣдя въ появленіемъ въ приходахъ указанныхъ воззваній, разъясняло своимъ прихожанамъ неподложность и неблаговидность таковыхъ.

Списокъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія, конимъ, за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству, опредѣленіемъ отъ 31 мая—12 іюня 1890 года за № 1251, присвоено благословеніе Святѣйшаго Синода.

а) съ выдачею установленныхъ грамотъ:

По старшіамъ: Астраханской—крестьянину села Ильинскаго, Астраханскаго уѣзда, Якову Петрову; отставному казаку Замьяновской станицы, Астраханскаго уѣзда, Ефиму Кожину; предводителю церковно-приходскаго почитательства Маренинской Казанской церкви, Красноярскаго уѣзда, мѣщанину Александру Клеову; старостѣ Маренинской Казанской церкви, крестьянину Алексѣю Тюрину и священнику той же церкви Василію Вознесенскому. Владимірской—старостѣ Петро-Митрополитской города Переслави церкви, титулярному совѣтнику Якову Вознесенскому; Иваново-Вознесенскому 1-й гильдіи купцу Авксентію Новикову; Московскому купцу Ивану Мѣшкову; Судогодскому купцу Ивану Комиссарову; Киржачскому 2-й гильдіи купцу Ивану Деревяшникову; старостѣ села Лазарева Муромскаго уѣзда купцу Алексѣю Никитину; старостамъ: церкви села Шекшова, Суздальскаго уѣзда, крестьянину Ивану Ширяеву; церкви села Тейкова, Шуйскаго уѣзда, мѣщанину Аврамію Захарову; церкви воюста Геридъ, Муромскаго уѣзда, мѣщанину Николаю Вошнину; церкви села Песковъ, Вязниковскаго уѣзда, купцу Александру Мужину, кладбищенской церкви села Кохми, Шуйскаго уѣзда, Шуискому 1-й гильдіи купцу Петру Щербакову; церкви села Дмитріевой слободы, Муромскаго уѣзда, крестьянину Ивану Блишкову и церкви села Обрацхи, Владимірскаго уѣзда, крестьянину Андрею Гаврилову; крестьянину деревни Лахани, Гороховскаго уѣзда, Ивану Рехушину; Иваново-Вознесенскому купцу Іову Смолякову; старостамъ: Гороховскаго Благовѣщенскаго собора мѣщанину Андрею Вутакову; церкви села Макарова, Александровскаго уѣзда, крестьянину Ивану Молодкину; церкви села Сморорохова, Александровскаго уѣзда, крестьянину Никандрѣ Николаеву; церкви села Бого-

ядицу Ефиму Калеву, церкви погоста Старицъ-Вотинцъ, Муромскаго уѣзда, крестьянину Степану Колодцеву; церкви села Кашеюкъ, Александровскаго уѣзда, крестьянину Дмитрію Михайлову; и церкви села Вейдѣво, въ г. Тальмѣ, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Фолифорову. Вологодской—Московскаго Покровскаго монастыря іеромонаху Виктору; предводителю церковно-приходскаго почитательства Михаилу-Архангельской Верх-вологодской, Вологодскаго уѣзда, церкви временному 2-й гильдіи купцу Александру Шелепину; старостѣ Спасо-Преображенской Шуховской, Вологодскаго уѣзда, церкви, крестьянину Михаилу Старостину и вдовѣ рядоваго Александрѣ Колосовой. Волинской—мировому посреднику и почетному попомителю церковно-приходскихъ школъ 1-го участка Заславскаго уѣзда Сергію Жухову и землевладѣльцу Старо-Константиновскаго уѣзда барону Владиміру Черкасову. Вятской—отставному поручику Авдрею Садовеню; женѣ отставнаго поручика Глафирѣ Садовенѣ; потомствениому дворянину Порфирію Чернышеву; вдовѣ священника Александрѣ Бибардиной; вдовѣ рядоваго Агаевѣ Кутергиной; старостѣ церкви села Николаевскаго, Яранскаго уѣзда, крестьянину Космѣ Галкину; крестьянину Александру Оботурову; купеческой вдовѣ Ольгѣ Якимовой; старостѣ церкви села Окуневскаго, Уржумскаго уѣзда, крестьянину Григорію Стучину; Слободскимъ купцамъ: Захарію Платунову и Михаилу Ворожцову; крестьянамъ: Семену Осетрову и Саввѣ Каневу; Нолинской купеческой вдовѣ Аннѣ Коробковой и Нолинскому купцу Ивану Маладину. Екатеринбургской—Екатеринславскому купцу Якову Михайличенку. Казанской—Камергеру Двора Его Императорскаго Величества отставному полковнику Валериану Молодцову; землевладѣльцѣ села Ключицъ, Свияжскаго уѣзда, маркизѣ Елизаветѣ Паулутчи; священнику г. Казани, Никола-Вешняковской церкви Василію Муратовому; Казанской купчихѣ Александрѣ Орлинниковой; женѣ Чебоксарскаго купца Аннѣ Кушевой и Спасскаго уѣзда села Юртку крестьянину Захарію Горбунову. Кишиневской—свѣтѣйшей княгинѣ вдовѣ Лидіи Волконской; обществамъ поселенцъ: села Оки-Албъ, Бѣлецкаго уѣзда, и села Стрими, того-же уѣзда; обществу прихожанъ села Урсой, Бендерскаго уѣзда; обществу поселенцъ села Ташкикъ, Аккерманскаго уѣзда; дворянкѣ Еленѣ Челахъ; обществамъ поселенцъ: села Кишло-Салиева, Хотинскаго уѣзда, и села Успенскаго, Аккерманскаго уѣзда; прихожанамъ села Кислицы, Измаильскаго уѣзда; обществамъ поселенцъ: села Михайленъ, Бѣлецкаго уѣзда, и села Коленкоуцъ, Хотинскаго уѣзда; обществу ревешей: села Исаковой, Оргѣвскаго уѣзда; обществу поселенцъ села Гура-Быкулуй, Бендерскаго уѣзда; дворянину Льву Яновскому; дочери Измаильскаго 2-й гильдіи купца Ольгѣ Веземовой; обществамъ поселенцъ: села Малкоць, Кишиневскаго уѣзда, и села Галештъ, Оргѣвскаго уѣзда; мѣщанину Прокофію Матѣеву; обществамъ поселенцъ: села Онештъ, Оргѣвскаго уѣзда, и села Кирнаецъ, Бендерскаго уѣзда; дворянкѣ Екате-

ринъ Челмакъ; обществамъ поселенъ: села Гвоздоуцъ, Хотянского уѣзда, села Ханъ-Клшдо, Аккерманскаго уѣзда, села Гербовецъ, Бендерскаго уѣзда и села Волонтыровки, Аккерманскаго уѣзда; дворянину Пантеллеону Скордеки; обществу прихожанъ села Чимшили, Бендерскаго уѣзда; обществу поселенъ села Дичецъ, Оргѣвскаго уѣзда, и старостъ Николаевской церкви Бишиневскаго реальнаго училища дворянину Скорлату Гартингу. Костромской—С.-Петербургскому купцу Петру Шумилу; С.-Петербургской купеческой вдовѣ Аннѣ Дерновой; С.-Петербургскимъ купцамъ: Ивану и Василию Ивановымъ; прихожанамъ: Христорождественской церкви села Дароватова, Ветлужскаго уѣзда; Николаевской церкви села Пышуги, того же уѣзда; Крестовоздвиженской церкви села Воздвиженскаго, Ветлужскаго уѣзда, и Николаевской церкви села Бажерова, того же уѣзда; крестьянину Чухломскаго уѣзда, Калнинской волости, деревни Мутелягина Саввѣ Яковлеву; оставшему штабсъ-капитану Дмитрію Сологубову и старостъ Георгиевской церкви села Георгиевскаго, что при рѣкѣ Лухѣ, Юрьевскаго уѣзда, дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Фришею; Курской: старостъ Успенской церкви гор. Старога Оскола 2-й гильдіи купцу Николаю Поваляеву; потомственному почетному гражданину Петру Вотинову; купцу Лаврентію Дуракову; старостъ Покровской церкви села Нижняго Даймена, Шигровскаго уѣзда, мѣщанину Павлу Вѣлаговичу; крестьянину села Нижняго-Даймена Шигровскаго уѣзда Никифору Барлову; почетному гражданину Сергію Антимонову и землицу слободы Прокоровки, Оболенскаго уѣзда, Александру Ольховскому; Литовской: приставу 8-го стана Виленской губерніи, Вилейскаго уѣзда, дворянину Аллишю Сѣняевскому и С.-Петербургской почетной гражданкѣ Ольгѣ Варгунной. Могилевской: дѣйствительному статскому совѣтнику Николаю Терещенку и мировому судѣ 2-го участка Гомельскаго судебно-мироваго округа Александру Мельникову. Новгородской—старостъ Боголюбской Вещцерской церкви, Кирilloвскаго уѣзда, крестьянину Семену Іосифову. Олонецкой: Карпопольскому 2-й гильдіи купцу Александру Лаврентьеву; старостамъ: Важнскихъ церквей Якову Мрохову, Десятинской деревни, Вытегорскаго уѣзда, Егору Чеснокову, Андомогорской деревни Андошскаго прихода крестьянину Ивану Лавренкоу и Буштовской Михайловской церкви, Вытегорскаго уѣзда, крестьянину Евванію Кореву. Пермской: Красноуфимскому купцу Михаилу Малмыжину; оставшему фельдфебелю Максиму Муранину; Солнцямскимъ 2-й гильдіи купцамъ: Василию Вырянову, Василию Рязанцеву и Григорію Касаткину. Полтавской: князю Николаю Голицыну; земледѣльцу Прилукскаго уѣзда Василию Александровичу; Обществу и священнику села Улиновки, Кобелянскаго уѣзда, Микану Ведрикскому и попечителю церковно-приходской школы села Циловки, Зыбковскаго уѣзда, титулярному совѣтнику Георгію Горонаеву. Псковской: старостамъ: Николаевской церкви погоста Дмитровыхъ Горюхъ, Порховскаго уѣзда, дворянину

Семену Ковалевскому, Вязовско-Сорокинской единопѣрческой церкви, того же уѣзда, мѣщанину Тимоею Маслову и Покровской церкви погоста Назимова, Великолудскаго уѣзда, мѣщанину Нилу Хлѣбникову и прихожану той-же церкви, помѣщику Николаю Юреневу 1-му. Рязанской: старостъ Преображенской церкви, села Токарева, Михайловскаго уѣзда, крестьянину Нпколаю Каллистратову; вдовѣ полковника Аннѣ Кисловской; Рязанбургской мѣщанкѣ Степаннѣ Тимоеевой; старостъ Успенской церкви, села Дмитріева, Касимовскаго уѣзда, дворянину, кандидату ирарѣ Владиміру Алѣеву; Пронскому мѣщанину Ивану Долговидову; Московскому купцу Петру Логинову; члену церковно-приходскаго попечительства села Токарева, Михайловскаго уѣзда, крестьянину Якову Тюнѣеву; старостъ Николаевской церкви, села Полянокъ, Зарайскаго уѣзда, дворянину Николаю Гтищеву; штабъ-ротмистру Александру Богданову; старостъ Троицкой церкви села Уммора, Рязанскаго уѣзда, Алексію Тишкину и Себинскому купцу Петру Леонову. Симбирской—старостамъ: Архангельской церкви города Барсула, деревни Глазова Луга крестьянину Ивану Ромашову, церкви села Неждюдова, Баргузскаго уѣзда, крестьянину Зиновію Медвѣдеву, церкви села Новодѣвичья, Сонгилевскаго уѣзда, временному купцу Александру Мажину, деревни села Пиксыя, Ардатовскаго уѣзда, Егору Варнашову, и церкви села Астрадамовки, Алатырскаго уѣзда, крестьянину Леонтію Арокову. Таврической—попечителямъ церковно-приходскихъ школъ:—Евпаторійской—подполковнику Николаю Валочерлову и Орѣховской—купцу Алексію Подову, учителю Горностаевской, школы Евсею Смагину и учительницѣ Алуштинской школы Еленѣ Вороновой. Тамбовской—законноучителю Вишинско-Булинской церковно-приходской школы, Шацкаго уѣзда, игумену Тихону; учителю Гавриловской церковно-приходской школы, Кирсановскаго уѣзда, дякону Александру Александрову; крестьянину села Польнаго Конобѣва, Шацкаго уѣзда, Дмитрію Дмитриеву; земледѣльцу села Камонки, Моршанскаго уѣзда, Григорію Котельникову; купцамъ: Московскому—Гаврилу Комарову и Моршанскому—Алексію Алексѣеву; крестьянину села Большаго Пичаева, Моршанскаго уѣзда, Ивану Шожину; председателю церковно-приходскаго попечительства села Нольнаго Пичаева, Моршанскаго уѣзда, крестьянину Петру Шожину; земледѣльцамъ: села Павлодара, Борисоглѣбскаго уѣзда, мѣщанѣ Параскевѣ Долговой и крестьянкѣ Анастасіи Чуважиной. Тверской—старостъ Воскресенской церкви посада Селижарова, Осташковскаго уѣзда, Селижаровскому купцу Ивану Ожосову; крестьянамъ: Башинскаго уѣзда, деревни Трунева Захаріи Зайцеву, Новоторжскаго уѣзда, села Богородскаго Оедору Матвѣеву и того же уѣзда деревни Тушикова Василию Ефремову; Ниловой пустыни архимандриту Арсѣю; крестьянамъ: Старицаго уѣзда, деревни Клинкова Владиміру Еикитину и Новоторжскаго уѣзда, деревни Весоки Василию Дедешкину; старостамъ: длаблицонской Васильевской церкви г. Старицы, мѣщанину Оедору

Мельникову и церкви погоста Вагло.—Осташковскаго уѣзда, деревни Кобова Федору Кочашову; потомственному почетному гражданину Дмитрію Самгину; Московскому купцу Юсифу Пуришеву; временному Вышневолоцкому купцу Стефану Добровольскому; крестьянину Вышневолоцкаго уѣзда, деревни Горохова Сергію Андрееву; почетной гражданкѣ Надеждѣ Саджковой; крестьянину Вышневолоцкаго уѣзда, деревни Грина Дмитрію Ипатову и дочерямъ умершаго протоіерея Надеждѣ и Маріи Бравчицкимъ. Харьковской—старостамъ: Рождество-Богородичной церкви, Богодуховскаго уѣзда, села Лозоваго крестьянину Павлу Усенку; Троицкой церкви, Старобѣльскаго уѣзда, слободы Новой Россони крестьянину Павлу Вѣлянскому и Тихоновской села Ганусова, того же уѣзда, крестьянину Діонисію Демьянку; Купянскаго уѣзда, с. Свиштуновки крестьянину Ивану Челомбитку; прихожанамъ Покровской церкви села Жигайловки, Ахтырскаго уѣзда; старостѣ Покровской церкви слободы Вѣлоудкой, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянину Григорію Головинскому; председателю приходскаго попечительства Предтеченской церкви села Ново-Ивановки, Змиевскаго уѣзда, оставшему полковнику Ивану Задонскому и женѣ коллежскаго совѣтника Клавдіи Векяржковой. Черниговской—старостѣ церкви села Печенюгъ, Новгородсѣверскаго уѣзда, крестьянину Петру Матѣенку; коллежскому регистратору Ивану Коваленку; старостѣ Николаевской церкви села Курени, Конотопскаго уѣзда, унтеръ-офицеру Ивану Ильченку; статскому совѣтнику Петру Васильчикову; мѣщанкѣ Елисаветѣ Сергѣенко; учителю 1-й Московской гимназій Ивану Неговорову; казачкѣ Агаѣи Шелеховой; статскому совѣтнику Василию Чернолуцкому; председателю церковно-приходскаго попечительства поручику Василию Чернолуцкому; вдовѣ маіора Софьѣ Столаленкѣ; казаку Трофиму Кривоусову; купцамъ: Дмитрію и Василию Варышниковымъ; казаку Ивану Царенку; дворянину Михаилу Орловскому; рядовому Іоакиму Чермоногу; старшему ишарю Григорію Дьяченку; вдовѣ статскаго совѣтника Варварѣ Вобриковой; купцу Аванасію Портнову; крестьянкамъ: Софронію Горбатенку, Дмитрію Рѣзникову и Давиду Тырнову; мѣщанину Ивану Тушикову; купчихѣ Маріи Варанцевой; мѣщанкѣ Аннѣ Юрченковой; купцу Федору Родіонову; рядовому Евстаею Коваленку и крестьянину Григорію Виниченку;

и б) ввѣз грамотъ:

Астраханской—Астраханскому мѣщанину Ивану Сызранову; Красноярскому мѣщанину Михаилу Кузнецову; крестьянкамъ: села Маренна, Красноярскаго уѣзда, Ивану Григорьеву, того же села Федору Григорьеву и крестьянкѣ села Солодушина Царевскаго уѣзда Софьѣ Гребенниковой. Владимірскаго—крестьянину села Ростригина, Гороховскаго уѣзда, Іоакиму Николаеву; старостѣ церкви того же села крестьянину Тимоею Николаеву; крестьянину деревни Ефремова, Покровскаго уѣзда,

Дмитрію Вѣлову; Александровскому купцу Алексѣю Первушину; потомственнымъ почетнымъ гражданамъ: Ивану Баретникову и Юліи Баретниковой; крестьянину Костромской губерніи Юсифу Мозаеву; священнику церкви села Старова, Владимірскаго уѣзда, Павлу Виноградову; Юрьевскому купеческому сыну Ивану Ганшину и прихожанамъ села Адамова, Юрьевскаго уѣзда; старостѣ Источниковской г. Суздалья церкви, потомственному дворянину Василию Куроѣдову; Ковровскому мѣщанину Василию Лебедеву; Суздальскому купцу Якову Жинкину; старостѣ церкви села Михайловой Страны, Суздальскаго уѣзда, крестьянину Ивану Сергѣеву; Переславскаго Николаевскаго монастыря іеромонаху Аркадію; Московской купчихѣ Аграфенѣ Влохиной; крестьянину погоста Покрова, что въ Сенюгу, Покровскаго уѣзда, Леонтію Пахомову; потомственной почетной гражданкѣ Аннѣ Красильщиковой; Шуйскому купцу Алексѣю Тюрникову; крестьянину деревни Власьева, Шуйскаго уѣзда, Федору Челмокову; временному Московскому купцу Василию Бремѣеву; крестьянину деревни Архангела, Покровскаго уѣзда, Родіону Смирнову; Иваново-Вознесенскому купцу Емельяну Глѣбову; потомственному почетному гражданину Московскому купцу Григорію Исакову; Муромскимъ 2-й гильдіи купцамъ: Ивану Тагунову и Василию Киселеву; крестьянину села Овчинина, Покровскаго уѣзда, Егору Уколову; временному Московскому купцу Ивану Огурцову; Судогодскому купцу Петру Голубеву; крестьянкамъ: деревни Гладышевой, Судогодскаго уѣзда, Федору Гаврилову, и деревни Мостовки, Переславскаго уѣзда, Ивану Кромкину; временному 2 гильдіи купцу Степану Слѣпьеву; Московскому купцу Михаилу Пушкину; Московской купеческой вдовѣ Аннѣ Шемякиной; крестьянину села Ивановскаго-Прозоровскихъ, Покровскаго уѣзда, Ивану Прохорову; Иваново-Вознесенскому купцу Николаю Самохвалову; Шуйской мѣщанкѣ Маріамнѣ Малышевой; старостѣ церкви села Васильевскаго, Шуйскаго уѣзда, крестьянину Ивану Кормушкину; потомственной почетной гражданкѣ Иваново-Вознесенской купеческой вдовѣ Аннѣ Гарелиной; старостамъ: Ильинской г. Иваново-Вознесенска церкви потомственному почетному гражданину Александру Гарелину и Крестовоздвиженской церкви погоста Липовицъ, Муромскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Латову; вдовѣ священника Христорождественской г. Мурома церкви Александрѣ Архангельской; крестьянину деревни Бангина, Муромскаго уѣзда, Якову Моренову съ братьями; заштатному священнику Смоленской г. Суздалья церкви Павлу Успенскому; старостамъ: церкви села Мордыша, Суздальскаго уѣзда, крестьянину Петру Шечкову и церкви села Павловскаго, того же уѣзда, крестьянину Павлу Нивову; Московской мѣщанкѣ Акулинѣ Ивановой; старостѣ церкви села Тарбаева, Суздальскаго уѣзда, крестьянину Петру Зорину; крестьянкамъ: села Воскресенской Слободки, Суздальскаго уѣзда, Алексѣю и Дмитрію Веревинымъ, села Волынихъ-Дорковъ, Вязниковскаго уѣзда, Ивану Сивенкову; старостамъ: церкви села Богородскаго-Чечкина, Шуйскаго уѣзда, Шуйскому

мѣщанину Александру Тюрину и церкви села Антилохова, Ковровскаго уѣзда, крестьянину Тимоѳею Кириллову; почетнымъ гражданамъ: Варварѣ и Татьянѣ Гладковымъ; Шуйскому вуюцу Григорію Васильеву; старостамъ: церкви села Вачи, Муромскаго уѣзда, Муромскому купцу Дмитрію Кондратову и церкви села Аннина, Владимірскаго уѣзда, крестьянину Савватию Павлову; Балахнинскому мѣщанину Павлу Дунину. *Вологодской*—священникамъ: Благовѣщенской-Кичменской, Устюжскаго уѣзда, церкви Іоанну Копосову, Орловской-Троицкой, того же уѣзда, церкви Іоанну Попову; Чувшевской Покровской, Вельскаго уѣзда, церкви Павлу Богословскому и Морозовской Покровской, Вельскаго уѣзда, церкви Александру Пинаевскому; вдовѣ протоіерея Надеждѣ Аюеновой; коллежскому ассесору Василию Вронникову; камергеру Двора Его Императорскаго Величества Петру Сиверсу; женѣ титулярнаго совѣтника Маріи Паршаковой; сельской учительницѣ Людмигѣ Шляпниковой; купцамъ: Дмитрію Коноплеву, Деметію Звонкову, Александру Норицину, Иннокентію Шестакову съ братьями; купеческому сыну Ивану Хаминнову; купчихамъ: Маріи Шведовой, Александрѣ Подіевковой, Аннѣ Проворовой, Ольгѣ Григорьевой и Александрѣ Хаминовой; мѣщанамъ: Московскому-Вачеславу Благину, Василию Реутову, Николаю Плещокину, Василию Шемухову и Василию Киселеву, Федору Верникову; отставному брантмейстеру Семену Дербизу; Матронѣ Вежнеровой, Христинѣ Жуковой, Целгеѣ Кузнецовой; старостамъ крестьянамъ: Спасо-Боровинской, Вельскаго уѣзда, церкви Архиппу Роговину и Сидорослободской Ильинской, того же уѣзда, церкви Константину Непомилудеву; прихожанамъ Николаевской Городецкой, Устюжскаго уѣзда, церкви, крестьянамъ: Николаю Борису, Александру Векряшеву, Алексѣю Охлопкову, Ивану Голоушкину, Василию Никуличеву, Ивану Язикову, Ивану Челнокону, Василию Вороухину, Агаѣи Можухиной, Еватеринѣ Михайловой, Варварѣ Лаптевой, Аполлинарין Городиловой, Матронѣ Арбузовой, Александрѣ Боржасовой, Аннѣ Тутнолобовой, Анисіи Аюасовой и Матронѣ Вуджаковой; Красноборской городской думѣ; очередному земскому собранію г. Устьемсольска. *Вятской*—старостѣ церкви села Городищенскаго, Яранскаго уѣзда, крестьянину Федору Дорогову; Слободскому купцу Василию Махневу; старостѣ Орловскаго Казанско-Богородицкаго собора Орловскому купцу Федору Чудинову; Орловскому купцу Дмитрію Куршакову; старостѣ церкви села Удаловскаго, Елабужскаго уѣзда, крестьянину Григорію Кобелеву и дѣвичьему Евгению Чапурину. *Казанской*—предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Арбузова - Барана, Спасскаго уѣзда, коллежскому ассесору Николаю Арбузову; вдовѣ коллежскаго ассесора Маріи Ивановой и старостѣ Преображенской церкви села Куралова, Спасскаго уѣзда, крестьянину Никифору Подушкину. *Киншневской*—обществамъ: села Пырлицы, Бѣленскаго уѣзда, и села Бумботы, того же уѣзда; поселанамъ села Деумень, Киншневскаго уѣзда, Петру

Оусалану и Іустину Корню; обществамъ: села Бужоръ, Киншневскаго уѣзда, и Балкаудъ, Хотинскаго уѣзда; дворянѣ Еватеринѣ Рышканѣ - Дерезинской; прихожанамъ: церкви: села Бардаръ, Киншневскаго уѣзда, села Танатаръ, Бендерскаго уѣзда, мѣстечка Тузоры и села Біештъ, Оргѣвскаго уѣзда. *Костромской*—С.-Петербургскому почетному гражданину Александру Исидорову; С.-Петербургской кууческой вдовѣ Аннѣ Дининой; посада Большихъ Солей мѣщанской дѣвичѣ Манеѣ Сорокиной; старостѣ Ильинской церкви села Ильинскаго, что противъ слободы Рѣшмы, Киншневскаго уѣзда, временному Московскому 2-й гильдіи вуюцу Ивану Путилину; вдовѣ титулярнаго совѣтника Александрѣ Пятѣжиной; прихожанамъ: Ильинской церкви села Ильинскаго и Дмитріевской церкви села Воскресенскаго, Киншневскаго уѣзда; старостамъ: Дмитріевской церкви мѣщанину Алексѣю Хватову и Спасской церкви, села Заборъ, Киншневскаго уѣзда, Киншневскому мѣщанину Евгению Стрѣлинскому; прихожанамъ: Космодамианской церкви села Космодамианскаго, Киншневскаго уѣзда; старостѣ Богородицкой церкви погоста Апаньина-Конда, Киншневскаго уѣзда, почетному гражданину Ивану Доброву; прихожанамъ той же церкви.; прихожанамъ: Георгиевской церкви села Георгиевскаго, Киншневскаго уѣзда; секретарю Московскаго коммерческаго суда Федору Постникову; Троицкой Кривоозерской пустыни іеромонаху Мельхиседеку; Владимірской церкви села Ведрова, Макарьевскаго уѣзда, священнику Алексѣю Говоркову; старостѣ Преображенской церкви села Столпина, Макарьевскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю Кавтыреву; прихожанамъ: Вознесенской церкви села Боршунскаго, Макарьевскаго уѣзда, Завражпой волости, Христорожественской церкви села Борисоглѣбскаго, того же уѣзда, и волости; прихожанину той же церкви Юрьевоцкому мѣщанину Василию Спиридонову; прихожанамъ: Рождество-Богородицкой церкви села Пречистенскаго, Макарьевскаго уѣзда, Завражпой волости; старостѣ той же церкви крестьянину Алексѣю Кузнецову; прихожанамъ: Крестовоздвиженской церкви села Исакова, Макарьевскаго уѣзда, Завражпой и Пелеговской волостей, и Преображенской церкви села Чернышева, того же уѣзда; Солигаличскому 2-й гильдіи купцу Филиппу Смирнову; С.-Петербургскому потомственному почетному гражданину Петру Аверьянову; крестьянину деревни Высокова, Солигаличскаго уѣзда, Леонтію Васильеву; Чухломскому мѣщанину Павлу Тарамыкину; крестьянину деревни Клишикова Космѣ Мартинянову; престяблической дѣвичѣ села Коровина Аннѣ Макарьевой; безсрочно-отпускному старшему вонскому писарю Никодиму Апухтину съ братьями; старостамъ: Знаменской церкви села Башкина, Юрьевскаго уѣзда, Лухскому мѣщанину Александру Мопорину и Преображенской церкви. села Порвнѣй, того же уѣзда, крестьянину Павлу Корыгину; крестьянамъ: Галичскаго уѣзда, деревни Аюенова, Василию Георгіеву; того же уѣзда, деревни Охлѣбнища, Ивану Галактионову и Галичскаго уѣзда, деревни Горюова, Михаилу Петрову. Литовской—

Рижскимъ гражданамъ Евенію и Екатерину Кашкинымъ; начальницъ Гатчинскаго Николаевского института вдовъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатерины Зыбиной и женъ коммерціи совѣтника Александрѣ Епипкинкой. Олонеккой—старостѣ Каргопольской градской Благовѣщенской церкви купцу Андрею Серебренникову; прихожанамъ Вадвинскаго прихода, Каргопольскаго уѣзда; старостѣ Петроавдской Александроневской церкви Григорію Иванову и крестьянину Ребольскаго прихода, деревни Ребольско-погостской, Ивану Тергуеву. Пермской—дворянкѣ Юліи Дубровиной; вдовѣ рядового Евдокии Ворониной; прихожанамъ Шахтерскаго села, Чердынскаго уѣзда, и крестьянину села Мошевскаго, Чердынскаго уѣзда, Николаю Селгванову. Тамбовской — Московскому купцу Петру Заматину; крестьянамъ села Вольскаго-Пичаева, Моршанскаго уѣзда, Ивану Шутову и того же села Александру Карцеву; отставному рядовому Ивану Сучкову; Московскому купцу Федору Самоѣлову и прихожанамъ церкви села Вольскаго-Пичаева, Моршанскаго уѣзда. Тверской—генераль-адъютанту генераль-лейтенанту графу Иларіону Воронцову; діакону С.-Петербургскаго Исаакіевскагособора Александру Троицкому; крестьянамъ: Новоторжскаго уѣзда, деревни Медухова, Фаддію Макарову и Вышневолоцкаго уѣзда, деревни Грязовицѣ, Прокошію Моисееву.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ *).

Сѣздомъ миссіонеровъ намѣчены и нѣкоторыя другія мѣропріятія.

1) Сѣздъ призналъ желательнымъ: а) ввести въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ академіяхъ, обличеніе вѣроученій существующихъ и распространяющихся въ Россіи рационалистическихъ сектъ, и расширить программу по предмету ученія о расколѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, включеніемъ въ эту программу и обличенія вышеупомянутыхъ сектъ; и б) учредить особую специальную школу для подготовленія миссіонеровъ противъ рационалистическихъ сектъ;

2) возбудилъ вопросъ о необходимости издать вновь нѣкоторыя книги для пользования миссіонеровъ;

3) обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что многіе раскольническіе поны и діаконы, за которыми по закону 3 мая

1883 года (п. 10) отнюдь не признается духовнаго сана, являются повсюду, ничѣмъ не стѣсняясь и ничего не опасаясь, въ одеждѣ, присвоенной исключительно православнымъ духовнымъ лицамъ, а также позволяютъ себѣ, особенно въ селахъ и деревняхъ, являться публично въ священныхъ облаченіяхъ, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, каковыя дѣйствія заключаютъ въ себѣ признакъ публичнаго оказательства раскола, строго воспрещаемаго закономъ;

4) призналъ весьма желательнымъ, чтобы при составленіи метрическихъ записей о рожденіи и бракахъ раскольниковъ полицейскія власти обращались предварительно къ приходскому духовенству за справками о дѣйствительной принадлежности къ расколу лицъ, вносимыхъ въ эти записи.

5) Сѣздъ миссіонеровъ имѣлъ сужденіе и о томъ, что одною изъ главныхъ причинъ перехода православныхъ крестьянъ въ рационалистическія секты, особенно на югѣ Россіи, служитъ матеріальная зависимость и крайнее стѣсненіе отъ крупныхъ землевладѣльцевъ—молочанъ и нѣмцевъ—сектантовъ баптистскаго или меннонитскаго исповѣданія, захватившихъ въ свои руки посредствомъ покупки почти всѣ крупныя земельныя участки и отличающихся страстнымъ стремленіемъ къ наживѣ. Захвативъ земли въ свои руки, молочане и нѣмцы перестали отдавать ихъ въ аренду за какую бы то ни было цѣну, или же чрезмѣрно возвысили арендную плату. Крестьяне, получившіе надѣлы 20 гѣтъ тому назадъ въ 3/4 десятины на ревизскую душу, будучи не въ состояніи жить на своихъ надѣлахъ, должны были или искать для аренды земли за 50 верстъ и далѣе отъ своего мѣста жительства, или же приходилъ въ положительное ищичество, такъ какъ кромѣ скудости и недостатка земли они еще должны были постоянно платить штрафы или отработывать штрафныя деньги за скотину и птицу, зашедшую на землю молочанина или нѣмца, которую были обнаружены со всѣхъ сторонъ. На такое крайнее стѣ-

*) Продолженіе. См. № 81 „Церк. Вѣд.“ 1890 г.

свеніе нѣмцами и молочанами православныхъ русскихъ крестьянъ уже было обращено вниманіе. Екатеринославскимъ земствомъ, которое старалось изыскать и средства къ воспрепятствованію дальнѣйшей покупки земель нѣмцами. Уступка православнымъ крестьянамъ со стороны молочанъ дѣлается только подъ условіемъ перехода ихъ въ молочанство или штунду, что и дѣлаютъ нынѣ находясь въ такомъ крайне бѣдственномъ и стѣсненномъ положеніи. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ съѣздъ миссіонеровъ выразилъ желаніе, чтобы, для охраненія православія, возбуждено было ходатайство о воспрещеніи молочанамъ и нѣмцамъ-сектантамъ по крайней мѣрѣ дальнѣйшей покупки земли и о высылкѣ за границу лицъ иностраннаго подданства, виновныхъ въ совращеніи православныхъ въ ересь.

6) Съ недавняго времени особенно усилилось печатаніе за границею раскольническихъ сочиненій, наполненныхъ дерзкими худами и клеветою на православную церковь (жаквы, напримѣръ, „Исслѣдованія“ Карловича, „Истинность“ Пивцова, „Поморскіе отвѣты“ и друг.): эти вредныя книги довольно свободно проникаютъ въ Россію къ раскольникамъ; а также и въ самой Россіи, напримѣръ, въ Москвѣ и другихъ мѣстахъ, свободно печатаются на гектографѣ мелкія, а иногда даже и довольно обширныя сочиненія раскольниковъ: тѣ и другія сочиненія употребляются раскольниками для совращенія православныхъ. Въ виду этого съѣздъ миссіонеровъ призналъ необходимымъ, чтобы усилены были мѣры къ преслѣженію доступа въ Россію заграничныхъ изданій раскольническихъ сочиненій и учрежденъ былъ бдительный надзоръ за лицами, занимающимися привозомъ ихъ изъ за границы и распространеніемъ въ Россіи, а также чтобы не было допускаемо къ обращенію въ продажѣ раскольническихъ сочиненій, печатаемыхъ въ Россіи на гектографахъ.

7) По мнѣнію съѣзда равнымъ образомъ необходимо для успѣховъ миссіонерской дѣятельности противъ раскола, что-

бы цензура строго слѣдила за издающимися въ Россіи книгами, особенно же значаемыми для школьнаго и народнаго употребленія, обращалъ при этомъ особенное вниманіе на то, не допущены ли въ нихъ какія либо неправильности или неосмотрительности въ рѣшеніи вопросовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ расколу: ибо дознано опытомъ, что книги такого рода являются и раскольники пользуются ими, чтобы поставить миссіонера и вообще защитника православія въ затрудненіе.

Всѣ вышеизложенныя мнѣнія и предположенія съѣзда миссіонеровъ приняты Святейшимъ Синодомъ въ уваженіе. Но такъ какъ осуществленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ предположеній зависить отъ усмотрѣнія, кромѣ духовнаго, и другихъ вѣдомствъ, то сдѣлано о томъ сношеніе съ подлежащими министерствами.

Наконецъ, на съѣздѣ миссіонеровъ составлено было „Поученіе къ глаголемымъ старообрядцамъ“. Святейшій Синодъ, разсматривая это поученіе и признавъ его соответствующимъ цѣли и полезнымъ, постановилъ напечатать оное, по надлежущему управленію, и препроводить къ епархіальнымъ преосвященнымъ для разсылки по церквамъ въ руководство приходскимъ священникамъ при собесѣдованіяхъ съ раскольниками.

Секты. Изъ сектъ самый живой вопросъ времени и самую настоятельную заботу православной церкви составляетъ *штунда*. Лжеученіе этой секты имѣетъ рационалистическій характеръ и состоитъ въ отрицаніи церковной іерархіи, таинствъ и обрядовъ. Замѣчено, что эта секта мало привлекаетъ великороссовъ, которые въ случаѣ уклоненія отъ православной церкви предпочитаютъ расколъ, и что она болѣе сродна малороссійскому характеру и распространяется преимущественно въ средѣ малороссовъ въ Киевской и Херсонской епархіяхъ и отчасти въ Волынской, Подольской и Кишиневской.

Въ Херсонской епархіи секта штундъ распространена особенно въ городахъ Елизаветградѣ и Николаевѣ, въ м. Любомирѣ, Тираспольскаго уѣзда, и въ дру-

рыхъ селеніяхъ. Религіозное броженіе, начавшееся въ этой епархіи гдѣтъ 25 тому назадъ, не прекращается. Въ мѣстномъ населеніи сильно возбужденъ интересъ религіозный: оно ищетъ вѣры спасающей и въ этихъ поискахъ нерѣдко попадаетъ на ложный путь. Послѣдователей секты въ епархіи насчитывается до 3,000: сравнительно съ 1886 годомъ число ихъ увеличилось почти на 300 душъ. Штундизмъ повсѣмъ въ нѣсколькихъ новыхъ мѣстахъ, хотя немногихъ; но за то въ нѣкоторыхъ прежнихъ мѣстахъ ослабѣлъ и даже въ главныхъ своихъ центрахъ потерялъ прежнее свое значеніе и обаяніе. Распространителями штундизма, равно какъ и прочихъ сектъ, являются люди разнаго званія, большею частію проходимцы, имѣющіе печальное прошлое. Побужденіемъ къ проповѣдничеству является у нихъ несомнѣнно корысть. Извѣстные вожаки штундизма получаютъ изъ неизвѣстныхъ источниковъ денежные субсидіи. Въ подтвержденіе этого достаточно указать на то, что пропагандистами штундизма иногда являются евреи, не имѣющіе ничего общаго съ христіанствомъ, какіе то выходцы изъ Персіи и т. п. люди. Такія личности для усѣховъ пропаганды штундизма не отступаютъ ни предъ какими мѣрами и средствами. Они не стѣсняются совращать и принимать въ свою общину людей съ неодобрительнымъ поведеніемъ, если видятъ, что услугами ихъ можно пользоваться для своихъ выгодъ. Въ одномъ мѣстѣ штундисты торопливо окре-

стили въ свою секту бывшаго волостнаго писаря, удаленнаго отъ должности за пьянство, купили ему домъ и вообще пріютили его, очевидно считая важнымъ пріобрѣтеніемъ для себя человека грамотнаго и знающаго всю сельскую судебную казуистику. Сверхъ того штундисты самовольно, не испрашивая разрѣшенія подлежащей власти, вопреки существующему закону, отырываютъ школы для распространенія своего лжеученія среди дѣтей. Усиливаясь придать законный видъ своимъ религіознымъ дѣйствіямъ въ глазахъ простецовъ изъ народа, нѣкоторые штундисты завели у себя метрическія записи и выдаютъ метрическія свидѣтельства, оплачиваемыя установленнымъ гербовымъ сборомъ. Нѣкоторые же дерзкіе пропагандисты штундизма явно уличены были въ распространеніи среди православныхъ своего лжеученія и преданы суду. Впрочемъ, историческія преданія и здравый смыслъ народа берутъ свое. Народъ относится къ этой сектѣ съ недовѣріемъ, а по мѣстамъ съ негодованіемъ и даже презрѣніемъ. Были случаи проявленія ревности со стороны православныхъ мірянъ, которые вели горячія пренія съ штундистами. Но были случаи проявленія ревности не вѣрѣ со стороны православнаго населенія не желательные: это были взрывы негодованія обществъ и отдѣльныхъ лицъ противъ штундистовъ, приводившіе къ дѣйствіямъ, несогласнымъ съ духомъ христіанства, напримѣръ къ насилію надъ ненавистными сектантами.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С И Н О Д Ъ .

№ 34**ВЪНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.****№ 34****ПАСТЫРСКОЕ СЛОВО****КЪ ПРОПОВѢДНИКАМЪ СЛОВА БОЖІЯ.**

1) Одна изъ самыхъ существенныхъ и вмѣстѣ высокихъ обязанностей пастыря церкви есть проповѣдь. *Шедше научите вся языки* (Матѣ. 28, 19) говоритъ Господь Иисусъ Христосъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ преемникамъ ихъ служенія. Святый апостолъ Павелъ говоритъ: *проповѣдуй слово* (2 Тим. 4, 2); *Аще благовѣстую, имѣтъ ми похвала: нужда бо ми належаитъ, горе же мнѣ есть, аще не благовѣстую* (1 Кор. 9, 16). Какое высокое преимущество для проповѣдника—отверзать уста для наставленія ближнихъ въ святомъ мѣстѣ, гдѣ присутствуетъ Самъ Господь, гдѣ совершается великая и страшная жертва! Бесѣдуетъ одинъ проповѣдникъ, и сотни и тысячи въ безмолвіи слушаютъ его. Вся душа его проникнута мыслию о Богѣ и чловѣкѣ грѣшникѣ. Всемогущій Богъ устами проповѣдника возвѣщаетъ судъ правды грѣшнику нераскаянному, милости и щедроты грѣшнику кающемуся, благословеніе грѣшнику обратившемуся и любовь вѣрнымъ чадамъ. Черезъ проповѣдь немощные и грѣшные люди служатъ проповѣдниками благодати Божіей, будиствомъ проповѣди (или тѣмъ, что

кажется таимъ для мудрости человѣческой), набранные люди привлекаются ко Христу, исполняются страхомъ, благоговѣніемъ и любовью къ Нему и умудряются во спасеніе. Наконецъ, люди, преподающіе слово жизни, дѣлаются орудіемъ возрожденія и раскрытія небесной жизни въ безсмертныхъ существахъ, которыя искушены кровію Иисуса Христа, и которымъ Онъ уготовалъ вѣчное блаженство въ царствѣ славы.

2) Проповѣдь есть дѣло самое благотворное для церкви Божіей. Одна изъ самыхъ великихъ угрозъ Божіихъ есть лишеніе проповѣди. *Посю не гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова*, угрожаетъ Господь. Съ другой стороны, одно изъ самыхъ отрадныхъ обѣтованій Господа Бога народу, Ему вѣрному, есть дарованіе истинныхъ проповѣдниковъ. Преимущественно въ тяжкія времена для народовъ сія благодать ниспосылается, какъ особенное благословеніе Божіе. *И подастъ вамъ Господь въ горести хлѣбъ и въ нуждѣ воду и учителя твои не будутъ отягати отъ тебя* (Ис. 30, 20). Посему пастыри обязаны внушать вѣрующимъ, чтобы они пламенно просили у Госпо-

да Бога сего обѣтованія. Вездѣ, гдѣ народъ будетъ молиться о семъ, пастыри получатъ благословеніе свыше, и сіе благословеніе возвратится въ народу за его молитвы. Нары, поднимаясь отъ земли, опять падаютъ на нее въ благотворной росѣ и дѣлаютъ землю плодотворною. Неощенна милость Божія, изливающаяся на народъ чрезъ благовѣствованіе Евангелія. Такъ понимали сіе тѣ, которые сказали: „лучше солнцу не сіять, чѣмъ Златоусту перестать учить“.

3) Пусть служители слова внушатъ своимъ слушателямъ, что цѣль проповѣди есть возрастаніе ихъ въ духовной жизни, приведеніе ихъ ко Христу. Но какъ часто слушатели забываютъ объ этой цѣли! Они звуками проповѣди услаждаютъ только слухъ свой, какъ Самъ Богъ говоритъ пророку: „отъ тебѣ у нихъ какъ бы тысяча для забавы, голосъ пріятный и на струнахъ хорошо играть, и слушаютъ слова твои и не истомляютъ ихъ“ (Иезек. 33, 32). Какая прекрасная проповѣдь! часто слышимъ. Но проповѣдь для того ли говорится, чтобы быть ей предметомъ похвалы, или осужденія? Въмѣсто того, чтобы говорить, какъ прекрасна проповѣдь, слушатели должны крѣпко вопіять: какъ необходимо скоро покаяться! какъ труденъ подвигъ добродѣтели! какъ мы и окаянны, и бѣдны, и нищи, и слѣпы, и наги (Апок. 3, 17)! какъ спасительна вѣра! какъ благъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Это сдѣлало бы и проповѣдь и слушателей угодными Богу. Преслѣваніе слушателей во внутренней христіанской жизни, въ смиреніи, въ самоотверженіи, въ любви и въ святости есть самая лучшая похвала проповѣднику. Безъ этого всё пошваніе, пріобрѣтенныя слушателями чрезъ проповѣдь, не служатъ ни къ чему. Не прискорбно ли, не стужебно ли видѣть, какъ многіе

слушавшіе много проповѣдей изъ устъ отличныхъ проповѣдниковъ, остаются все еще земными, плотоугодными по своимъ мыслямъ, чувствамъ и дѣламъ! Если небреженіе о спасеніи душъ должно нѣкогда подвергнуть пастыря тяжкой отвѣтственности, то милліоны людей будутъ осуждены за то, что пренебрегли средства спасенія, имъ предложенныя. Здѣсь встаетъ вполнѣ слова Спасителя: *горе тебѣ, Хоразине, горе тебѣ, Вивсаидо, яко аще въ Тиръ и Сидонъ, быша силы были, бышша въ васъ, древе убо во вретнишъ и пепель покаются быша. Обаче глаголю вамъ: Тиру и Сидону отрядити будетъ въ день судный, неже вамъ* (Матѣ. 11, 21, 22; Лука. 10, 13).

4) Способнымъ въ проповѣди дѣлаютъ: а) прежде всего благодать Божія; б) тщательное изученіе Священнаго Писанія, свято-отеческихъ твореній, исторіи церковной и гражданской; в) ежедневное размышленіе о какихъ либо мѣстахъ Священнаго Писанія, особенно Новаго Завѣта; г) обращеніе съ людьми всѣхъ состояній; д) внимательное совершеніе таинства покаянія и частое присутствованіе при одрѣ больныхъ и умирающихъ; е) частое проповѣданіе слова Божія съ твердою и непоколебимою вѣрою.

5) Приготовленіе къ составленію проповѣди надобно начинать пламенною молитвою къ Пресвятому Духу, чтобы Онъ Самъ даровалъ слово полезное для слушателей и сообразное съ нуждами и потребностями ихъ. Часто бываетъ, что связанное иногда случайно благодатію Божію проникаетъ сердце грѣшника, даже спустя нѣкогда долгое время, и приноситъ плоды спасенія. Все сердце проповѣдника должно быть проникнуто тѣми истинами, о которыхъ онъ желаетъ проповѣдывать. Тогда отъ избытка сердца будутъ глаголати и уста.

6) Послѣ этого проповѣдникъ можетъ придти къ слѣдующимъ размышленіямъ: „у меня есть самый дорогой другъ, но, въ великой скорби моей, сей другъ уклоняется отъ пути добродѣтели, а я сильно желаю удерживать его на этомъ пути. Для сего мнѣ нужна его довѣренность, но ее могу приобрести только чрезъ кроткое, полное любви, устное собесѣдованіе съ нимъ. Итакъ, чтобы отверзати его сердце, я сначала предложу ему братскія предостереженія и буду говорить съ нимъ кротно, изясню ему со всею любовію, какъ тяжело для меня видѣть его въ такомъ положеніи. Если онъ выкажетъ готовность со вниманіемъ слушать меня, то я предложу ему причины и побужденія, подтверблю ихъ примѣрами, буду стараться чрезъ кроткое убѣжденіе согрѣть его душу и мало по малу привести его къ принятію твердаго, рѣшительнаго намѣренія отстать отъ грѣха. Все это окончится молитвою, почерпнутою изъ глубины сердца и способною укрѣпить его въ доброй рѣшимости. Наконецъ, мы разстанемся, говоря съ благоговѣніемъ: *аминь*, и желая, чтобы Богъ даровалъ ему Свою благодать для осуществленія рѣшимости его на самомъ дѣлѣ“.

Вотъ изображеніе истиннаго проповѣдника!

7) При проповѣданіи слова Божія надобно всячески удалаться нечистыхъ побужденій корысти и славы. Такія побужденія дѣлаютъ бесплодною проповѣдь и разрушаютъ дѣло Божіе (Іоан. 5, 44). Проповѣдникъ предъ Богомъ и ангелами Его съ дерзновеніемъ долженъ свидѣтельствовать: *не ищу славы моея*. Кротость и смиреніе—самыя необходимыя качества для служителя слова Божія. Самъ Господь Іисусъ Христовъ, Царь царей и Господь господей, говоритъ: *научитесь*

отъ мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ (Матѣ. 11, 29).

Слыша похвалы, иногда очень неумѣренныя, за проповѣдь отъ слушателей, и лучшіе изъ проповѣдниковъ прельщаются ими и впадаютъ въ самоуслажденіе. Гибельное состояніе душевное! Кто при успѣхѣ проповѣди заражается тщеславіемъ и самоуслажденіемъ, тотъ обращаетъ слово жизни въ вѣчное осужденіе себѣ. Все доброе въ проповѣди принадлежитъ единственно благодати Божіей и только Господу Іисусу Христу надобно воздавать честь и славу за всякій успѣхъ; ибо Онъ Самъ чрезъ проповѣдниковъ проповѣдуетъ для другихъ, Самъ говоритъ и дѣйствуетъ въ нихъ и ради народа Своего даруетъ иногда самымъ немощнымъ благоувѣствовать съ силою мноюю.

8) Единственною цѣлью проповѣдника должно быть приобретеніе душъ Христу Спасителю изъ любви къ Нему. Любовь ко Христу истребляетъ въ служителяхъ слова всякое нечистое возбужденіе, какъ недостойное Любимаго ими. *Любили ли мы?* такъ спрашивалъ Господь Іисусъ Христовъ Петра, когда возстановлялъ его въ званіи апостола, и на утвердительный отвѣтъ сего апостола сказалъ: *паче оцъ моихъ, паче братьевъ моихъ* (Іоан. 21, 65, 66). Отъ любви ко Христу рождается любовь къ душамъ, искупленнымъ Имъ; любовь заставляетъ насъ воспящать ближнимъ воѣ силы наши. Любовь, превзысходящая любовь, вотъ истинникъ неутомимыхъ заботъ, самоотверженія и мудрости, какихъ требуетъ служеніе слову! Отраднo для любящаго служить тому, кого любить.

9) Проповѣдники не должны увѣщаться никакими новыми современными въ собесѣдованіи понятіями, какъ бы они ни казались блестящими, похвѣльными, какія представляются у модныхъ

писателей и другихъ ученыхъ, или могутъ родиться у нихъ самихъ; проповѣдники должны быть только отголоскомъ ученія святой церкви. Готовящіяся принять священнической санъ вступятъ предъ святымъ крестомъ и святымъ Евангелиемъ ученіе вѣры одержать и другимъ преподавать не иначе, какъ по руководству святыя православныя церкви и святыхъ отецъ, и только подъ этимъ условіемъ и передается имъ благодать священнодѣйствовать и проповѣдывать. Иисусъ Христосъ да будетъ началомъ, содержаниемъ и концемъ проповѣди. Иисусъ Христосъ страждущій и умирающій есть жизнь проповѣди, какъ и жизнь нашей души; проповѣдники должны впечатлѣвать Его въ сердцахъ слушателей. *Не судиши отъныни что въ васъ, тоію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор. 2, 2).

Проповѣдникъ—свидѣтель страданій Іисуса Христа долженъ быть и самъ весь проникнутъ мыслию о страданіяхъ Спасителя. Это единственный способъ говорить не въ качествѣ повѣствователя, или ученаго, но живаго участника въ страданіяхъ Христовыхъ. Есть особенная сила въ наставленіяхъ пастыря, который приноситъ своимъ братьямъ ученіе, написанное въ его собственномъ сердцѣ. Онъ говоритъ объ осужденіи и о грѣхѣ, какъ самъ грѣшникъ и подлежащій тому же осужденію и ожидающій себѣ оправданія отъ тѣхъ же страданій Христовыхъ. Онъ проповѣдуетъ о благодати какъ самъ пьющій и освѣжающійся отъ сего источника воды живой. Благовѣствуетъ о любви Христовой изъ сердца, объятаго сею любовію, предвкушающаго будущую славу и положившаго всю свою радость въ близкомъ совершеніи его чаяній.

10) Въ случаѣ неуспѣха проповѣди проповѣдники не должны упивать и

упадать духомъ. Если только одинъ слушатель получитъ пользу, то проповѣдникъ не напрасно трудился; ибо и одна душа дороже цѣлаго міра видимаго, Сынъ Божій искупилъ ее Своею безцѣнною кровію. Если чрезъ проповѣдь и не обратится грѣшникъ, то по крайней мѣрѣ онъ не съ прежнимъ безстыдствомъ будетъ предаваться грѣхамъ. Проповѣдь, не принеся пользы худымъ, можетъ принести великую пользу добрымъ, утверждая ихъ въ рѣшимости служить Богу и исполнять добрыя намѣренія. Наконецъ, если въ одинъ разъ не тронется грѣшникъ, то въ другой и въ третій и далѣе, можетъ быть, онъ чрезъ проповѣдь обратится къ Богу. Рыбакъ иногда цѣлые дни безуспѣшно закидываетъ свои сѣти, но не оставляетъ своего дѣла. Рѣки текутъ, хотя бы изъ нихъ никто не пилъ. Апостоль увѣщаетъ служителей слова: *проповѣдуй слово, настой на благовѣрности и безвременности, облични, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и учениемъ* (2 Тим. 4, 2). Сколько бы ни были упорны грѣшники, надобно учить, убѣждать, назидать ихъ, по примѣру Господа, Который непрерывно убѣждаетъ, учитъ, назидаетъ и ждетъ со всякимъ долготерпѣніемъ. И врачи не оставляютъ больныхъ сумасшествіемъ, не смотря ни на какія ихъ недѣльныя выходки и даже удары отъ нихъ. Успѣхъ проповѣди отъ Бога. Проповѣднику надобно дѣлать только свое дѣло, свой долгъ. Господь возраститъ тамъ, гдѣ Ему угодно; если же Ему неблагоугодно благословить успѣхомъ проповѣдь, проповѣдникъ не лишится награды; ибо каждый получаетъ награду не по мѣрѣ успѣха, но по мѣрѣ труда. *Кійждо свою мзду приметь по своему труду* (1 Кор. 3, 8).

11) Наконецъ, словамъ проповѣдниковъ да соотвѣтствуетъ и жизнь, по заповѣди святаго апостола Петра:

образъ бывайте стаду (1 Петр. 5, 3), т. е. будьте образцами по своей жизни для тѣхъ, которымъ проповѣдуете слово Божіе. Кто хочетъ проповѣдывать слово Божіе съ силою многою, тотъ долженъ, какъ Иисусъ Христосъ, прежде сотворить, а потомъ научить. Безъ сего бесплодна будетъ проповѣдь, и проповѣдникъ будетъ только мѣдію звенящею и кимваломъ звяцающимъ.

12) Исполненіе обязанностей служенія слову соединено съ величественными обѣтованіями: *явлюшюся Пастыреначальнику, примете неувядаемая славы вѣнецъ* (1 Петр. 5, 4). Вотъ что обильно вознаграждаетъ за отреченіе отъ всякой земной нечистоты, отъ всякой суетной славы, отъ всякой почести мірской. Кто не отдастъ всѣ эти переходящія земныя суетности за вѣнецъ славы чистый, безъ всякой примѣси земной, неувядаемый вѣнецъ, очень различный отъ тѣхъ цвѣточныхъ вѣнчовъ, которыми міръ украшаетъ своихъ слугъ въ свои праздники и которые скоро увядаютъ. Трудно ли, при мысли о неувядаемомъ вѣнцѣ, попрасть выгоды, почести и рукоплесканія міра? Великія радости, самыя пышныя торжества исчезнуть, какъ сонъ, но царство, въ которомъ сохраняется этотъ неувядаемый вѣнецъ славы, исполнено радостей, которыя никогда не окончатся, никогда не ослабѣютъ, но остаются всегда свѣжими, всегда новыми. Онѣ не могутъ ни повредиться, ни исчезнуть; ибо источникъ ихъ въ Богѣ, Который тогда будетъ всяческая во всѣхъ (1 Кор. 15, 28).

Молимъ Господа Иисуса, Учителя вѣчной истины, даровать всѣмъ проповѣдующимъ и собесѣдующимъ свѣтъ въ умѣ, пламень въ сердцѣ, слово въ устахъ, чистоту въ намѣреніи, крѣпость въ дѣлахъ; да проповѣдуютъ они Его одного и Онъ Самъ да проповѣдуетъ въ нихъ, да дѣйствуютъ они въ

Немъ, и Онъ да дѣйствуетъ въ нихъ, чтобы они могли живыми дѣлами и словами убѣждать, благовѣствуя слово спасенія съ силою многою *).

Инокъ Герасимъ, подвижникъ и настоятель Краснослободской «Спасовой пустыни».

Въ Пензенской губерніи, въ пяти верстахъ отъ г. Краснослободска, существуетъ обитель—мужской Спасо-Преображенскій общежительный монастырь. Это одна изъ древнѣйшихъ обителей Пензенской епархіи; она старше своего губернскаго города и уже существовала въ то время, когда на мѣстѣ знаменитой нынѣ Саровской пустыни находилась еще дикая, лѣсная пустыня, бродили дикіе звѣри и укрывались разбойники. Да и самое мѣсто Саровской пустыни прежде, чѣмъ она основалась, было освящено трудами и подвигами одного изъ иноковъ Спаской Краснослободской обители, предвѣщаго и грядущую славу Сарова. И вотъ теперь, когда это предсказаніе Спаскаго инока сбылось и Саровъ сдѣлался богатъ и славенъ, Спасскій монастырь до сихъ поръ все еще остается въ смиренномъ образѣ незнатной и невѣдомой для многихъ обители, огражденной отъ міра сыпучими песками и заслощенной отъ людскаго глаза высокою стѣною дремучаго бора, и только одна посеребренная глава монастырской колокольни, возносящаяся надъ вершинами деревьевъ, служитъ примѣтою, что въ лѣсу пріютилась обитель.

Болѣе уединеннаго, удобнаго и живописнаго мѣста, какое занимаетъ обитель, трудно отыскать гдѣ либо. Куда ни глянешь, всюду темнѣетъ лѣсъ, подступившій, съ трехъ сторонъ, къ самымъ монастырскимъ стѣнамъ, и только на западѣ открывается взору луговая равнина, окаямленная, на дальнемъ горизонтѣ, горами, по которымъ, какъ бы разбросанныя, гнѣздятся селенія и бѣлѣютъ сельскіе храмы. Довольно широкая и свѣтлая рѣка, прихотливо извиваясь, бѣ-

* Ярослав. Епарх. Вѣд. № 29.

жить по веленой равнинѣ къ монастырскому лѣсу, и здѣсь, подъ самыми почти стѣнами обители, круто поворотивъ на сѣверъ, уходить къ городу.

Но не одною лишь историческою давностью своего существованія, да живописнымъ мѣстоположеніемъ Спаской монастырь заслуживаетъ вниманіе боголюбцевъ; наибольшую его достопримѣчательность составляютъ его святыни, знаменующія какъ бы нѣкій залогъ Божіа благоволенія къ обители.

Самую древнюю изъ скаанныхъ святынь почитается Казанская икона Царицы небесной, древне-греческаго письма, помѣщенная въ иконостасѣ праваго прихода главнаго храма. Икона помѣщена въ иконостасѣ, за стекломъ, и почитается мѣстными жителями и монастырскою братією за чудотворную, не смотря даже на то, что надпись, находящаяся внизу иконы на финифти, гласитъ слѣдующее: „Образъ Божіей Матери мѣрою и подобіемъ чудотворной“. Судя по древней иконописи и потому, что въ первоначальномъ монастырскомъ храмѣ былъ устроенъ приделъ во имя Божіей Матери Казанской Ея иконы, возможно предполагать, что существованіе иконы современно основанію монастыря.

Другую святынею монастырскою почитается могила съ останками бывшаго настоятеля обители и дивнаго подвижника іеросхимонаха Герасима, который своимъ благочестіемъ и подвигами, еще при жизни, стяжалъ себѣ имя святаго; и память о которомъ, переживъ почти два столѣтія, и нынѣ почитается мѣстными жителями. Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ угодникѣ Божіемъ. Въ половинѣ XVII вѣка въ пяти верстахъ отъ города Краснослободска, въ большомъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши поселился невѣдомый пустынножитель—„черный старецъ“ Діонисій, а въ 1655 г. жители дворцовой Красной Слободы—нѣкто „Андрей Агапиковъ“, съ товарищи, всякихъ виновъ людскихъ, „небуждаемые славою подвиговъ проживавшаго въ пустынь единенно, въ постѣ и молитвѣ чернаго старца Діонисія“, предстали предъ патриархомъ Н-

кономъ съ челобитной, въ которой испрашивалось у патриарха благословеніе, чтобы около Діонисіевой пустыни „лѣсъ ронить и воздвигнуть вновь церковь“. „Августа въ 6-й день“, въ самый праздникъ Преображенія Господня, благословенная грамота была подписана патриархомъ; а въ февралѣ слѣдующаго 1656 года, т. е. ровно черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ утвержденія грамоты подписью патриарха, церковь была не только уже выстроена, но даже и освящена. Самая „пустыня“ наименовалась „Спасовой“ и теперь изъ нее начала уже собираться братія.

Около этого времени, а можетъ быть нѣсколько и раньше, еще передъ построеніемъ храма, пришелъ въ пустыню, къ старцу Діонисію, невѣдомый странникъ и пожелалъ здѣсь остаться, „ради иноческаго житія“. Пришелецъ былъ еще въ цвѣтущей порѣ юношескаго возраста, но отличался крайнею молчаливостью и необыкновеннымъ трудолюбіемъ;—кто онъ былъ по происхожденію, откуда пришелъ, и что заставило его покинуть міръ съ его жизнью, юноша этого не сказалъ. Несомнѣннымъ казалось только одно, что пришелъ онъ въ пустынь не изъ особенно, должно быть, дальней стороны, потому что иначе откуда было бы ему знать, что подъ Красной Слободой поселился въ лѣсу старецъ Діонисій и „возраждается“ новая обитель. Такимъ образомъ у старца Діонисія озадался послушникъ, молчаливый, кроткій и усердный, охотно раздѣлявшій съ старцемъ его труды и иноческіе подвиги. Этотъ молчаливый юноша былъ никто другой, какъ приснопамятный нынѣ іеросхимонахъ Герасимъ, похоронившій затѣмъ съ собой въ могилѣ, какъ тайну своего происхожденія, такъ и свое мирское имя.

Около 1660 года молчаливый послушникъ удостоенъ былъ постриженія и сдѣлался инокомъ. Однако жизнь въ пустыней обители, не смотря на ея замкнутость, на непрестанныя молитвы и труды послушанія, не удолетворяла молодого инока въ его благочестивой ревности къ долготѣнству; его пламенная душа,

исполненная любовью въ Господу, стремилась къ инымъ, болѣе тяжкимъ подвигомъ, чѣмъ послушаніе монастырское. Одинъ только сморбный и тернистый путь пустыннаго житія съ его безмолвіемъ и подвигами воззаялся Герасиму дѣржимъ путемъ въ царствіе небесное. И вотъ, повинаясь призыву благодати, Герасимъ спустя четыре года послѣ своего постриженія, повинулъ обитель и удалился, ради пустыннаго безмолвія, верстъ за 80 на сѣверъ въ непроходимыя дѣбри вѣвонныхъ лѣсовъ, которые, сплошной массой, тянулись тогда отъ Темникова до Арзамаса.

Въ этихъ лѣсахъ, на нѣсколько верстъ къ сторону отъ большой Арзамасской дороги, въ самой глубинѣ лѣсной тущобы, находилось мѣсто, извѣстное въ народѣ подъ именемъ „старого городища“, потому что на немъ находились ясные слѣды старинныхъ земляныхъ укрѣпленій, называвшихся городками, которыхъ на старомъ городищѣ насчитывалось дѣлныхъ три. Во времена татарскаго владычества на этомъ мѣстѣ было становище, или „городъ“ Саркычъ какого то Касимовскаго хана Бехана, изъ котораго онъ, вѣроятно, дѣлалъ набѣги на украинные города русскіе. Мѣсто это—довольно крутой и лѣсистый пригорокъ, омываемый съ двухъ сторонъ рѣчками Сатисомъ и Саровкой, чрезвычайно живописно, но находилось въ запустѣніи, хотя и принадлежало со всею окружающею его мѣстностью одному изъ князей Кугушевыхъ, проживавшему въ то время гдѣ то около Бадома. Сверхъ совершеннаго запустѣнія, старое городище пользовалось еще и недоброю славой, потому что служило нѣредко приютомъ для разбойниковъ, грабившихъ грабѣжи на большой Арзамасской дорогѣ.

И вотъ сюда, на это, столь страшное тогда, мѣсто пришелъ изъ Спасовой пустыни инокъ Герасимъ, и конечно не безъ особаго промысленія Божія, потому что, нѣсколько лѣтъ спустя, на этомъ самомъ мѣстѣ основалась знаменитая нынѣ Сатисо-градо-Саровская пустынь.

Предназначаемое Промысломъ для сущ-

ствованія здѣсь знаменитой обители Сатисо-градо-Саровское урочище, какъ видно, издавна привлекало къ себѣ любителей безмолвнаго житія, дѣлая ихъ не столько, можетъ быть, красотой мѣстоположенія, сколько своею укромностью отъ людскаго глаза, вслѣдствіе чего и Герасимъ засталъ проживавшаго здѣсь нѣкогда монаха Θεодосія. Θεодосій раньше проживалъ здѣсь „съ своими монахами“, но задумавъ „отойти въ градъ Пензу въ монастырь“*), передъ приходомъ Герасима остался одинъ, пріютившись въ пещерѣ, выкопанной имъ въ гористомъ обрывѣ надъ рѣчкой. Приходъ Герасима, какъ видно, отсрочилъ отшествіе Θεодосіево, потому что, по словамъ Саровскаго лѣтописца**), отшельники нѣкоторое время жили вмѣстѣ, хотя и отдѣльно другъ отъ друга, т. е. въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, въ пещерахъ, начатыхъ, по свидѣтельству того же лѣтописца, иноками Θεодосіемъ и Герасимомъ***).

Но вотъ настало время инокамъ разстаться. Θεодосій „отошелъ“ въ Пензу, а Герасимъ остался на „старомъ городищѣ“ одинъ, среди необъятнаго лѣса.

На краю Саровской горы къ востоку отъ устья рѣки Сатиса (гдѣ нынѣ военный дворъ), поставилъ онъ себѣ келью, а около нея вскопалъ мотыгой землю подъ огородъ, чтобы сѣять на немъ хлѣбъ и сажать необходимыя для пропитанія овоцы. И былъ онъ въ непрестанномъ трудѣ и молитвѣ: то работалъ на огородѣ, то заготавливалъ дрова на зиму, то собиралъ въ лѣсу „зеліе, и тѣмъ нужду естества восполняше“,—говорить о томъ

*) Вѣроятно, въ Предтечевъ мужскій монастырь, существовавшій на рѣкѣ Суурѣ, недалеко отъ нынѣшней Мочаловской мельницы. Монастырь этотъ былъ уничтоженъ по повелѣнію императора Петра I-го за „возмущеніе“ монаха сего монастыря Варлаама Левина, порицавшаго реформы великаго преобразователя Россіи.

**) Геросхимонаха Юанна, приснопамятнаго основателя Саровской пустыни и перваго „списателя“ житія инока Герасима.

***) „Общежительная Саровская пустынь“, издан. 1884 года, стр. 29. Посѣтителямъ Сарова и до сихъ поръ показываютъ пещеру, выкопанную руками Герасима. Пещера эта очень не велика и нагляднымъ образомъ показываетъ „тѣсноту“ житія пустынножителя въ первое время его пребыванія въ Саровскомъ лѣсу.

первоначальникъ Саровскій *). При всемъ томъ, Герасимъ, какъ видно, мало заботился о „восполненіи нуждъ естества“, довольствуясь единственно только хлѣбомъ, въ который онъ, по свидѣтельству первоначальника Саровскаго, — примѣшивалъ „гнилую колоду, овогда же и плевы въ муку влагаше, иногда же плевы въ муку претворяше толченіемъ, прилагая мало хлѣбной муки; сиче печаше хлѣбъ и тѣмъ питашеся“. Случалось, что даже и подобной пищи лишалъ себя на день или на два этотъ рабъ Христовъ.

Много ли времени прожилъ Герасимъ въ совершенномъ одиночествѣ, — неизвѣстно; но какъ не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы, такъ и смиренно-мудрое житіе Герасима не могло утѣниться отъ людскаго взора даже и въ глубинѣ глухаго лѣса, и къ Герасиму въ пустыню стали приходять люди, большею частью крестьяне, пользовавшіеся правомъ вѣзда въ лѣсъ. Узнавъ, случайно, о пустынножителѣ, крестьяне нерѣдко стали заходить къ нему въ келью, а иные даже и ночевать у него; но никто изъ нихъ не заставлялъ Герасима проводящимъ время въ праздности: онъ или работалъ или молился. Случалось иногда подходить къ его кельѣ невзначай, — и если Герасимъ стоялъ на молитвѣ, то было слышно какъ онъ, кладя поклоны, ударялся головой о землю; когда же Герасимъ слышитъ присутствіе посторонняго, то сейчасъ же оставлялъ молитву и, показывая видъ, что не молился, а спалъ, не сразу, бывало, откликнется и отопретъ дверь. Этимъ рабъ Христовъ прикрывалъ свои подвиги, убѣгая славы человѣческой и являясь „Отцу небесному въ тайнѣ“. Когда же заставляли Герасима за работой, то онъ тотчасъ оставлялъ работу, и тихій, дружескій привѣтъ свѣтился въ его чистомъ, какъ бы младенческомъ

взглядѣ, которымъ онъ встрѣчалъ приходнаго.

Пригласивъ гостя въ келью, Герасимъ предлагалъ ему угощеніе, что имѣлъ и бесѣдовалъ съ нимъ, „поучая отъ Божественнаго Писанія словесы и симъ полезнымъ услаждаше сердце приходящаго: бѣ бо въ бесѣдѣ искусенъ и полезенъ“, — свидѣтельствуется первоначальникъ Саровскій. За трапезой иногда случалось Герасиму предлагать посѣтителѣмъ свой хлѣбъ съ примѣсью гнилушекъ; — и чтоже? — хлѣбъ этотъ черный, какъ уголь, и твердый, какъ камень, — по словамъ Саровскаго первоначальника, — „услаждашеся въ гортанѣхъ ихъ, яко медъ“, — и гости Герасима, возвратившись домой, дивились, рассказывая домашнимъ, откуда онъ беретъ такой сладкій хлѣбъ, какаго они даже и дома у себя никогда не ѣдали.

Стали посѣщать Герасима также и иноки, а нѣкоторые изъ нихъ даже пребывали съ нимъ, раздѣляя труды и молитвы, — но большею частію не надолго, и проживъ нѣсколько дней „паки отходили“. Въ числѣ иночествующей братіи приходилъ, неоднократно, къ Герасиму и знаменитый основатель Сарова іеромонахъ Исаакій, въ схимѣ — Іоаннъ; онъ былъ въ то время инокомъ въ арзамасскомъ Введенскомъ монастырѣ, изъ котораго, по любви къ уединенной жизни, иногда на время удалялся въ окрестности „пустыннаго ради житія“ и такимъ образомъ встрѣтился съ Герасимомъ.

Истинно-подвижническая жизнь Герасима, въ теченіе которой „онъ добродѣтелями отъ силы въ силу восхождаше“, удостоилась отъ Бога нѣкоторыхъ „знаменій“ и „откровеній“, послужившихъ впоследствии поводомъ къ основанію на нѣстѣ подвиговъ Герасима знаменитой нынѣ Саровской пустыни. Объ этихъ знаменіяхъ первоначальникъ Саровскій приводитъ подлинныя слова Герасима. „Мѣсто это свято“, говорилъ Герасимъ, „изумленный необычайностью случившагося: „въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы молился я предъ Богомъ, исполняя обычное правило, какъ вдругъ услышалъ я въ горѣ сей (Саровской)

*) Основатель Саровской пустыни іеромонахъ Исаакій, въ схимѣ, Іоаннъ, оставившій рукопись, въ которой вмѣстѣ съ исторіей Сарова излагаетъ и житіе Герасима. Рукопись эта, въ подлинникѣ, хранится нынѣ въ Саровской библиотекѣ. Мы пользуемся извлеченіемъ изъ этой рукописи.

необычайный звонъ, и столь сильный, что казалось будто бы и все мѣсто это колеблется. Съ этихъ поръ я часто слышу здѣсь такой же звонъ и думаю, что мѣсто это святое, что это не случайный звонъ но отъ Божія промысла, какъ предзнаменованіе, что впоследствии здѣсь будетъ находиться какая либо святыня^{*}). По другимъ источникамъ („Общежительная Саровская пустынь“ издан. 1885 года), кромѣ колокольнаго звона, замѣчалось также и то, что по ночамъ, иногда, сходилъ съ неба великій свѣтъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ стоятъ соборные храмы, и при совершенно безоблачномъ небѣ гремѣлъ громъ надъ Саровомъ. Неизвѣстно, видѣлъ ли Герасимъ и эти два знаменія: въ его житіи не упоминается, а говорится лишь о колокольномъ звонѣ. Впоследствии оказалось, что громкій колокольный звонъ, раздававшійся временами въ глухомъ лѣсу, слышалъ не одинъ Герасимъ, а также и нѣкоторые изъ жителей ближайшихъ къ лѣсу селеній, вторые, впрочемъ, объясняли значеніе звона по своему—совсѣмъ иначе, чѣмъ объяснилъ его Герасимъ. Дѣло въ томъ, что по старинному русскому повѣрью,—оставшемуся отъ временъ язычества,—зарытый въ землю кладъ, когда онъ положенъ на извѣстный срокъ,—по минованіи урочныхъ годовъ будто бы „просится наружу“ и даетъ знать о себѣ огнями и разными привидѣніями или же громкимъ колокольнымъ звономъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ этотъ кладъ зарытъ. Въ силу такого повѣрья, крестьяне ближайшаго отъ лѣса села Кременокъ^{**}), Алексѣй Зимнякъ и его товарищъ Андрей, запаслись заступами и лопатами, отправились въ Саровскій лѣсъ и приступили къ Герасиму съ разспросами, надъ какимъ мѣстомъ звонятъ колокола; Герасимъ указалъ имъ къ западу отъ своей кельи на средній городокъ, и крестьяне принялись за раскопку. Они ко-

пали въ самомъ углу средняго городка подлѣ землянаго вала „идѣже нынѣ подъ тѣмъ мѣстомъ ходъ въ пещеры“,—объясняетъ Саровскій лѣтописецъ,—и вмѣсто клада откопали „два креста каменныхъ четвероконечныхъ“, небольшихъ размѣровъ, „яко обычно таковыя на себѣ носятъ“. Не удовольствовавшись находкой, крестьяне начали копать глубже и нашли еще четырехконечный крестъ,—мѣдный складень, съ углубленіями въ немъ для вкладыванія частицъ святыхъ мощей. Изумленные неожиданными находками, а можетъ быть и утраченные этимъ, крестьяне прекратили дальнѣйшія раскопки, а найденные кресты принесли къ Герасиму. „Отче святыи“,—говорили они, показывая подвижнику свою находку, „несвѣдомо ли тебѣ будетъ чего о сихъ крестахъ: не проживали ли въ древнія времена на мѣстѣ семъ какіе либо христіане?“—„Господь Богъ на мѣстѣ семъ“—отвѣчалъ имъ Герасимъ,—„по волѣ Божіей, обрѣтены нынѣ вами сіи кресты святыя; думаю, что ради ихъ, или иной какою либо святыни,—мощей или ивонъ святыхъ, скрытыхъ на семъ мѣстѣ, слышится звоны. Благоволитъ Богъ прославить сіе мѣсто, чего ради и святыя кресты обрѣтены здѣсь и знаменія бываютъ; думается мнѣ, что на прославленіе сего мѣста будетъ объявлена всяческая святыня“.

Въ настоящее время каждый посѣтитель Сарова можетъ засвидѣтельствовать, что предсказаніе „монаха Герасима“ сбылось съ величайшею точностью: Саровъ сдѣлался силенъ и славенъ...

Такъ жилъ и подвизался Герасимъ на Сатисо-градо-Саровской горѣ, „яко единъ отъ Серафимъ Бога прославляя“, и миновало уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ поселился здѣсь въ уединенной кельѣ. Полюбивъ мѣсто своихъ подвиговъ, Герасимъ далъ обѣтъ пребывать на этомъ мѣстѣ до конца жизни своей, думая, быть можетъ, даже основать здѣсь обитель впоследствии, но Богъ судилъ иначе.

Наступилъ 1670 годъ, и для Пензенско-Тамбовской стороны настало „бунтовое Стенькино время“. Волненіе, охватив-

^{*}) У первоначальника въ рукописи эти слова Герасима переданы на славянскомъ языкѣ,—мы же передаемъ ихъ въ переводѣ на русскую рѣчь.

^{**}) С. Кременка существуетъ и теперь, находится въ 10-ти верстахъ отъ Сарова къ гор. Арзамасу.

шее всю сторону, не миновало, конечно, и ближайшихъ окрестностей Саровскаго лѣса, воры заглянули въ Герасимову пустыню, даже и поселились въ ней. Случилось это, должно быть, тогда, когда бунтовщики, разгромленные всюду царскими войсками, стали укрываться въ непроходимыхъ лѣсахъ и, соединившись въ мелкія шайки, начали промышлять грабежемъ и разбоемъ. Съ этихъ поръ для Герасима начались всякаго рода „искушенія“ и всевозможныя бѣды и напасти, укрыться отъ которыхъ было невозможно даже и на иноческомъ подвигѣ. Разбойники, поселившіеся неподалеку отъ Герасима, стали часто навѣдываться къ нему и, разумѣется, не ради пользы душевной, а затѣмъ, чтобы воспользоваться его кельей для своихъ пьяныхъ сборищъ и для дѣлежа награбленной добычи. И вотъ, жилище инока, освященное его молитвами, сдѣлалось вертепомъ разбойниковъ, „на мѣстѣ святѣ“ водворилась мерзость запустѣнія... Сверхъ того, разбойники, завладѣвъ кельей, не оставили въ покоѣ и самого Герасима: „и многія пакости ему дѣяху“, повѣствуетъ первоначальникъ Саровскій. Къ бѣдамъ отъ разбойниковъ присоединились вскорѣ напасти и отъ Кадомской мордвы, находившейся тогда еще въ язычествѣ. Эта мордва, считавшая себя хозяевами того мѣста, на которомъ подвизался Герасимъ, стала прогонять его оттуда и, не позволяя ему здѣсь жить, „убійствомъ прещашу“. „Тогда“ онъ, Герасимъ, „видя такову напасть, зѣло оскорбился, и не вѣдая, что сотворити, яко человекъ, подпаде малодушію“, вѣроятно, въ виду возможности подпасть обвиненію со стороны „городскихъ начальниковъ“ въ соучастіи съ разбойниками, въ пристанодержательствѣ и укрывательствѣ, а можетъ быть, по тогдашнему смутному времени, даже и въ государственной измѣнѣ. Для чистаго душею Герасима обвиненіе, хотя бы и ложное, въ столь гнусныхъ преступленіяхъ было невыносимо и казалось страшнѣе самой смерти.

Сильно скорбѣлъ и смущался Герасимъ отъ „обшешшихъ его золь“, наконецъ,

рѣшился удалиться изъ Сарова къ Красной Слободѣ въ Спасову пустынь.

Саровская гора и пустынная келья Герасима опустѣли.

Со скорбію покидалъ Герасимъ свою пустынную келью на Саровской горѣ, свою лѣсную пустыню, въ которой онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ. Здѣсь каждый уголокъ напоминалъ ему или о понесенныхъ трудахъ, или объ иноческихъ подвигахъ и небесныхъ утѣшеніяхъ, нискодившихъ иногда въ его скорбную душу. А наступила уже зима, всюду лежалъ снѣгъ и ледяной, пронизывающій вѣтеръ металъ въ лицо колючею снѣжною пылью. Трудно было одному путнику идти въ такую холодную пору по нескончаемымъ лѣсамъ, по мѣстамъ почти безлюднымъ, по сугробамъ, въ которыхъ утопалъ онъ на каждомъ шагу, въ ежечасной опасности упасть на дорогѣ отъ утомленія и замерзнуть, или же быть растерзаннымъ набѣжавшею на него волчьей стаей. Селенія въ то время были рѣдки, и Герасиму приходилось дѣлать большіе переходы. Усталый и измученный приходилъ онъ на ночлеги, но вмѣсто отдыха встрѣчали его здѣсь скорбные, томившіе душу, рассказы объ ужасахъ затихавшей смуты, о всеобщемъ разореніи и о погибшихъ жертвахъ народнаго замѣшательства, въ числѣ коихъ могли быть также и его родичи... Но милосердный Господь сохранилъ своего избранника. Подъ кровомъ Божіей благодати, благополучно дошелъ Герасимъ до Спасовой обители, гдѣ и водворился въ совершенной безопасности, какъ отъ воровскихъ людей, такъ равно и отъ другихъ напастей.

Обитель Спасова къ приходу Герасима мало измѣнилась по вѣншности, но составъ братіи за нѣсколько лѣтъ долженъ былъ значительно измѣниться, потому что въ тѣ времена иночествующая братія представляла самый неустойчивый элементъ, вслѣдствіе чего „монаси прихождаху и паки отхождаху“, — это въ другіе монастыри, кто на пустынное безмолвіе, а иные и въ благочестивое странствованіе по святынямъ русскимъ. Однако, несмотря на перемѣны, Герасима въ оби-

тели знали и почитали какъ строгаго подвижника и добродѣтельнаго инока, а потому приходъ его былъ радостнымъ событіемъ для братіи монастырской, которая, встрѣчая Герасима, надѣялась даже, что онъ будетъ у нихъ настоятелемъ.

Но не для настоятельства возвратился рабъ Христовъ въ свою обитель: смиренная душа подвижника стремилась не ко власти надъ другими, а къ пустынному безмолвію, къ трудамъ и подвигамъ, очищающимъ душу и сердце; поэтому, переезжая въ обители, съ наступленіемъ весны, Герасимъ снова удалился на безмолвіе, верстъ на 5-ть отъ обители, къ западу, на рѣку Рябку, въ глухую чащу лѣса. Здѣсь отыскалась удобная для жилья полянка *), вся пестрѣвшая цвѣтами; тутъ же подъ сѣнью деревьевъ бойко выбивалъ изъ земли и свѣжій родничекъ студеной воды. На этомъ мѣстѣ Герасимъ поставилъ себѣ келью, завелъ огородъ и opravилъ родникъ срубомъ, а затѣмъ зажилъ по прежнему, какъ и въ Саровѣ, но только уже не одинъ, а съ товарищемъ-монахомъ, который, впрочемъ, не могъ нарушать безмолвія, потому что былъ глухо-нѣмой...

Удалившись, такимъ образомъ, на безмолвіе, Герасимъ не прервалъ живаго общенія съ обителью; онъ и самъ изрѣдка приходилъ въ монастырь, и не тяготился, если иногда и братія монастырская посѣщала его келью въ пустынѣ Рябкинской. Съ любовью принималъ онъ братію и бесѣдовалъ „отъ писанія“, съ живымъ участіемъ относился онъ также и къ нуждамъ монастырскимъ. Монастырское хозяйство въ то время почему то не процвѣтало и въ обители во всемъ ощущалась великая скудость, вслѣдствіе чего братія, приходя къ Герасиму, иногда жаловалась, между прочимъ, и на нужду монастырскую; тогда рабъ Божій, довольствовавшійся для себя однимъ укуромъ хлѣба, не пренебрегалъ заботами братіи объ обезпеченіи продовольствія, и не толь-

*) Поляна, на которой жилъ Герасимъ, известна и теперь подъ именемъ „Герасимовой поляны“; на ней, какъ рассказываютъ, сохранился и родничекъ и даже слѣды грядокъ, вскопанныхъ Герасимомъ.

ко сталъ дѣлиться съ обителью произведеніями своего огорода, но благоразумными наставленіями, а можетъ быть даже и личнымъ участіемъ въ послушаніяхъ монастырскихъ, настолько улучшилъ монастырское хозяйство, что въ обители, мало по малу, стало водворяться довольство и изобиліе.

Братія монастырская дорожила присутствіемъ Герасима, „почитающе его, какъ отца и наставника, всячески его утѣшающе и ни въ чемъ его оскорбляюще, и никакоже, кромѣ отходныхъ келій, хотяку его пустити“. Да Герасимъ, кажется, и не думалъ отходить куда либо отъ обители, потому что жизнь его въ Рябкинской кельѣ, въ общемъ, ничѣмъ не разнилась отъ жизни въ Саровѣ. Здѣсь онъ также неустанно трудился, какъ и въ Саровѣ: работалъ на огородѣ, работалъ въ лѣсу и питался тѣмъ же самымъ, съ примѣсю гнилушекъ, хлѣбомъ, который онъ, впрочемъ, уже избѣгалъ предлагать приходившимъ, имѣя для того въ запасѣ совершенно чистый хлѣбъ. Иногда случалось, что въ большіе праздники монастырская братія, побуждаемая любовью къ Герасиму, какъ къ своему отцу и наставнику, приносила ему пищу съ монастырской трапезы: щи, горохъ и кашу. Герасимъ, въ угоду братіи, не отказывался и отъ этой столь роскошной для него пищи, но вкушалъ ее не иначе какъ перемѣшавъ всѣ кушанья вмѣстѣ, дабы безвкусіемъ брашна въобуздать вождѣленія чрева.

Преданіе монастырское присоединяетъ къ сказанному еще и то, что Герасимъ, живя на Рябкѣ, работалъ колеса, которыя онъ продавалъ, а вырученныя за нихъ деньги раздавалъ неимущимъ.

Такъ жилъ и трудился рабъ Божій „въ неистлѣннн кротваго и молчаливаго духа, благотворяще“, и преуспѣвая „въ братолюбіи, милосердіи и кротости“.

Въ Рябкинской кельѣ Герасимъ прожилъ 12-ть лѣтъ. За это время въ обители смѣнилось три настоятеля, и когда послѣдній изъ нихъ, „черный монахъ“ Ѳеодосій, оставилъ въ 1682 году настоятельство, тогда братія единодушно поже-

жала избрать на его мѣсто Герасима. „И придетъ къ нему отъ всей братіи монаси“, повѣствуетъ первоначальникъ, „и нача со слезами прилежно молити его, дабы онъ шелъ въ монастырь и былъ у нихъ настоятелемъ“. Можно думать, что просьба эта была для Герасима столько же неожиданна, какъ и тягостна, потому что Герасимъ долго и настойчиво отказывался и самъ даже умолялъ братію „оставить его въ томъ житіи“; но мольбы и слезы братіи превозмогли: „побѣждаемый ихъ любовью“, Герасимъ наконецъ согласился, хотя и съ оговоркой, что, по минованіи надобности, онъ опять возвратится на свое безмолвіе, „аще Богъ изволитъ“. Такимъ образомъ Герасимъ, скрываемый столько лѣтъ въ пустынь, теперь промысломъ Божиимъ поставленъ былъ „на свѣщницѣ, да свѣтитъ“.

Во время благопотребное вручилъ Богъ Герасиму жезлъ настоятельскій, потому что года черезъ два послѣ его избранія обители Спасской стала угрожать серьезная опасность—лишиться всѣхъ средствъ своего существованія и вслѣдствіе того подвергнуться, быть можетъ, даже совершенному уничтоженію. Дѣло въ томъ, что нашлись люди, задумавшіе отнять у обители ея достоиніе,—оброчныя статьи, пожертвованныя ей благочестивымъ крестьяниномъ Путилкою Боженовымъ. Пришлось хлопотать по судамъ и отстаивать наслѣдіе монастырское. Тяжелый трудъ для настоятеля-отшельника, никогда не вѣдаваго въ своей жизни ни судовъ, ни судейской волокиты. Но такъ какъ „благочестіе на все бываетъ полезно“, то и здѣсь, въ такомъ кляузномъ дѣлѣ подвижникъ вѣры и благочестія, какъ бы воплощавшій въ себѣ „немудрое Божіе“, оказался „мудрѣе челоуѣковъ“, и, несмотря на всѣ ухищренія и коварство ябедниковъ и даже на поддержку неправеднаго иска со стороны городскихъ начальниковъ, Герасимъ все-таки сумѣлъ отстаить права обители на землю и упрочить ее за обителью даже „до сего дне“ *).

*) Грам. пар. Іоанна и Петра Алексѣевичей и паревны Софіи Алексѣевны отъ 26-го марта 1794 (1686 г.) и указъ Тамбовской духовной консисторіи 8-го декабря 1767 года за № 1199.

Сослуживъ столь незабвенную службу обители, обезпечивъ навсегда ея существованіе, блаженный старецъ удалился отъ настоятельства на обычное безмолвіе. Герасимъ былъ уже тогда въ преклонныхъ лѣтахъ, и приближаясь къ концу своего земнаго поприща, считалъ необходимымъ усугубить свои подвиги. Въ послѣдніе годы жизни мысль о смерти не покидала Герасима; это видно изъ того, что одно время онъ весьма смущался недомыслиемъ, гдѣ должно ему встрѣтить смертный часъ и быть предану землѣ тѣлу его: здѣсь ли въ Спасовой обители, которой онъ принадлежитъ какъ перво-постриженникъ и настоятель, или тамъ, на берегу Сатиса въ Саровскомъ лѣсу, гдѣ полагалось начало подвигамъ пустынножителя и гдѣ онъ, наконецъ, удостоился знаменій и откровеній... Изъ этого боренія помысловъ можно замѣтить, что Герасима тянуло больше къ Сарову, чѣмъ привязывало къ Спасовой обители;—что Саровъ съ его вѣковыми деревьями и первоначальнымъ безмолвіемъ, съ его таинственнымъ мракомъ и еще болѣе таинственными чудесами, какъ то ближе былъ сердцу Герасима, чѣмъ Спасова обитель съ ея „молвья“ и суетою, отрывавшими ее часто отъ богомыслія и молитвы. Не зная, что предпринять въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, онъ рѣшилъ, наконецъ, предать все волѣ Божіей; написавъ два жребія, Герасимъ положилъ ихъ на престолѣ, подъ пелену, и сталъ на молитву. Долго и горячо молился Герасимъ, и послѣ того рѣшился взять жребій... На жребіи значилось: „оставаться въ обители“. Съ благодареніемъ принялъ Герасимъ рѣшеніе своей участи и остался въ обители навсегда. Послѣдніе годы жизни блаженнаго старца ознаменовались благодатными дарами Святаго Духа, видимымъ признакомъ того, что духовная жизнь Герасима достигла къ этому времени „въ мѣру возраста Христова“. По свидѣтельству Саровскаго первоначальника, Герасимъ на склонѣ дней своихъ „сподобился отъ Бога благодати пророческаго дара и молитвою своею челоуѣкомъ недуги врачеваше“.

Блаженная кончина старца наступила, около 1700 г., лѣтъ за семь до основанія предреченной имъ Саровской пустыни. Больше ничего неизвѣстно о кончинѣ Герасима: онъ умеръ, должно быть, такъ же одиноко, какъ и жилъ... Несомнѣнно, впрочемъ, одно, что братія монастырская, провожая въ могилу честное тѣло своего отца, наставника и благодѣтеля, почтила его память многими и теплыми слезами, а вспоминая его жизнь, труды и подвиги, его истинно христіанское смиреніе и искреннюю любовь къ ближнимъ, утѣшалась упованіемъ, что милосердый Господь, въ воздаяніе за добродѣтельное и скорбное житіе раба Своего Герасима не только прославить его въ небесномъ Своемъ царствѣ, но и здѣсь, на землѣ, „не дастъ преподобному Своему увидѣть истлѣнія“ (Псал. 15, 10).

Первоначально честное тѣло старца Герасима было погребено близъ соборнаго монастырскаго храма на южной его сторонѣ, гдѣ находился придѣлъ во имя Божіей Матери Казанскія. Храмъ этотъ былъ деревянный и въ 1790 году принялъ въ такую ветхость, что его должны были разобрать и на мѣстѣ его построить другой храмъ, уже каменный. Весной 1792 года приступили къ землянымъ работамъ для прокладки фундамента. Во время этихъ работъ, когда стали вести канаву на южной сторонѣ храма, случайно, какъ это обыкновенно думаютъ, на самомъ же дѣлѣ не безъ воли Божіей, дорылись до чьего-то гроба; когда же, любопытствуя, открыли гробъ, то усмотрѣли въ немъ одежды схимническія и нетлѣнное тѣло. Объ этомъ открытіи дали знать настоятелю Іонѣ, который, осмотрѣвъ обрѣтенныя мощи, объяснилъ присутствовавшимъ, что на этомъ мѣстѣ была деревянная церковь и подлѣ оной похороненъ святой жизни іеросхимонахъ Герасимъ,—это его мощи. „Пусть онъ останется за стѣной“, сказалъ настоятель, „и пребудетъ внѣ храма; дабы егда Господь Богъ прославить сего іеросхимонаха, тогда удобнѣе можно будетъ его изъ земли вырыть“. Но когда каменный храмъ благоуспѣшно совершился кладкою и оставалось

только приступить къ внутреннимъ работамъ, онъ упалъ и разрушился, иноки обители и въ особенности голосъ народный въ этомъ происшествіи усматривали кару Божію и обвиняли настоятеля Іону въ неразумномъ его распоряженіи выгородить могилу раба Божія Герасима изъ стѣнъ храма. Такимъ же образомъ понялъ это происшествіе и слѣдующій за Іоною настоятель іеромонахъ Геннадій, и потому, возобновляя храмъ, повелѣ его южную стѣну такимъ образомъ, что могила Герасима оказалась внутри стѣнъ храма, который стоитъ понынѣ.

Въ позднѣйшее время, именно при настоятелѣ монастыря архимандритѣ Нифонтѣ, скончавшемся въ началѣ 70-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, 115 лѣтъ отъ роду, могила Герасима отгорожена отъ прочаго пространства подъ церковью особыми стѣнами, устроены какъ бы склепъ *). Къ могилѣ сдѣланы особый ходъ и надъ самой могилой устроено надгробіе, надъ которымъ сверху положено изображение Герасима въ схимническомъ одѣяніи.

При вышеупомянутомъ архимандритѣ Нифонтѣ случилось сдѣлать поправки, какъ въ самой церкви, такъ и въ склепѣ Герасимовомъ. Во время этихъ поправокъ надгробіе съ могилы Герасима пришлось сдвинуть и гробъ оказался на виду; тогда архимандриту Нифонту (извѣстному своимъ благочестіемъ и чистотою жизни) пришла мысль открыть гробъ подвижника „ради его прославленія“,—что и было исполнено самимъ архимандритомъ послѣ долговременной и усердной молитвы. Когда же открыли гробъ, то опять, какъ и въ 1792 году, тѣло Герасима, несмотря на то, что прошло уже около полутора-ста лѣтъ послѣ его кончины, оказалось нетлѣннымъ и схимническія одежды его неистлѣвшими. Архимандритъ Нифонтъ рѣшился списать изображение съ мощей Герасима въ томъ видѣ, въ какомъ они лежатъ во гробѣ. Изображеніе это, затѣмъ, было положено на надгробіе, на

*) Въ 1889 году склепъ распространенъ подъ церковью.

которомъ находится и до сихъ поръ. Преданіе о томъ хранится въ обители въ записи. Кромѣ сихъ явныхъ знаменій благодати Божіей, явленныхъ при двукратномъ обрѣтеніи нетлѣннаго тѣла блаженнаго Герасима, въ народѣ, и между братіей монастырской существуетъ много разказовъ о чудесахъ, истекающихъ отъ честнаго гроба его.

Въ настоящее время рѣдкій богомолецъ уходитъ изъ Спасскаго монастыря, не отслуживъ панихиды надъ гробомъ схимонаха Герасима; многіе уносятъ съ собою горсть песку съ его могилы, искренно вѣруя, что по молитвамъ почившаго подвижника и самый прахъ, въ которомъ похороненъ его многотрудное тѣло, обладаетъ цѣлебной силою („Пензенск. Епарх. Вѣдом.“ №№ 8—9).

Извѣстія и записки.

Нареченіе архимандрита Антонія, ректора Самарской духовной семинаріи, во епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи.

8-го сего августа, въ среду, въ 1 часъ дня, въ Святѣйшемъ Синодѣ происходило нареченіе ректора Самарской духовной семинаріи, архимандрита Антонія, во епископа Острожскаго. Архимандритъ Антоній, въ мѣрѣ Михайль Флоренсовъ, по окончаніи курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, въ 1874 году назначенъ преподавателемъ Харьковской семинаріи, а затѣмъ Симбирской. Въ 1878 году рукоположенъ во священника и затѣмъ, овдовѣвъ, въ 1887 году постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ Антоній, и назначенъ ректоромъ Самарской духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. 12-го іюля сего года Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначенъ во епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи. При нареченіи во епископа архимандритъ Антоній съ особеннымъ чувствомъ произнесъ ниже-

помѣщаемую рѣчь. Хиротонія его совершена въ воскресенье 12 августа, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры.

Рѣчь Святѣйшему Синоду ректора Самарской духовной семинаріи архимандрита Антонія при нареченіи его во епископа Острожскаго, викарія Волынской епархіи.

Ваше Святѣйшество,

Милостивѣйшіе Архипастыри и Отцы!

Избраніемъ Вашего Святѣйшества и повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Господь призываетъ мнѣ меня къ епископскому служенію. Съ благоговѣніемъ я приѣмлю сіе служеніе, зная, что епископское служеніе есть самое высокое служеніе и равноапостольское, самое святое и равноангельское. Съ полною посему покорностью и преданностью волѣ Божіей прославляю и величаю Господа Бога моего за то, что Онъ, по неизреченной милости Своей, удостоилъ меня быть призваннымъ на сіе высокое служеніе, съ чувствомъ сыновней любви къ Вашему Святѣйшеству цѣлую вашу святую руку, благословляющую меня на предстоящее мнѣ епископское служеніе; съ чувствомъ всеподданнѣйшаго смиренія молюсь за Царя моего, Помазанника Божія, державною волею утвердившаго избраніе меня на сіе служеніе; да будетъ благословенно имя Господие!..

Но при этомъ душевномъ умиленіи о совершившейся на мнѣ волѣ Божіей невольно смущаешься мыслию о своемъ недостоинствѣ и о скудости во мнѣ духовныхъ силъ, потребныхъ для столь высокаго епископскаго служенія. Ибо что такое епископъ? У святаго Іоанна Богослова епископы называются ангелами церкви и сравниваются со звѣздами (Апок. 1, 20), очевидно, потому, что въ древности звѣзды служили путеводителями для странниковъ и мореплавателей. Путешественнику нужно бываетъ идти не только днемъ, но и ночью, а за темнотою ночи трудно бываетъ рассмотреть дорогу,

чтобы не сбиться съ пути; притомъ, на морѣ не только ночью, но и днемъ часто бываетъ неспокойно, поднимается буря и начинаются волны; трудно идти при этихъ условіяхъ, и безъ путеводной звѣзды легко можно сбиться съ прямого пути. Такой же какъ бы путеводной звѣздой для своей паствы долженъ быть и епископъ, а для сего онъ долженъ стоять на такой нравственной высотѣ, чтобы добрыя дѣла его могли служить не только руководственнымъ примѣромъ для другихъ на пути ко спасенію, но и побужденіемъ для нихъ къ прославленію Отца нашего Небеснаго (Матѣ. 5, 16). Какая высокая обязанность для епископа быть путеводной звѣздой для другихъ на пути ко спасенію, но въ то же время какая великая и отвѣтственность, если путникъ будетъ предоставленъ самому себѣ, а тѣмъ грѣха, какъ мрачная ночь, и буря страстей, какъ грозныя волны, могутъ лишить его возможности твердо стоять на пути ко спасенію. Наконецъ, эта высокая и отвѣтственная обязанность епископа въ высшей степени и многотрудна. Рыбная ловля, которою занимались апостолы до своего призванія, была предзнаменованіемъ того, что они современемъ будутъ ловцами человѣковъ (Лук. 5, 10), а самый уловъ ими рыбы и обстоятельства, при которыхъ это совершалось, могутъ служить указаніемъ на то, какъ нелегко и трудно быть ловцемъ человѣковъ. Иду рыбу ловить, сказалъ однажды Симонъ-Петръ другимъ рыбакамъ и вмѣстѣ съ ними отправился съ этою цѣлю на Генисаретское озеро. И что же?—цѣлую ночь они трудились и ничего не поймали, и только уже утромъ, по слову явившагося Господа, въ закинутыя ими сѣти поймано было множество рыбъ (Іоан. 21, 3—11; ср. Лук. 5, 3—10). Отсюда видно, какъ много отъ епископа, преемника апостоловъ, требуется духовнаго бодрствованія, труда и терпѣнія, чтобы быть ловцемъ человѣковъ. Посему, если и такіе изъ призываемыхъ къ епископскому служенію, какъ святые Іоаннъ Златоустъ и Григорій Назіанзинъ, сознавали, что высота, отвѣтственность и трудность сего служенія превышаютъ ихъ

духовныя силы, и не безъ смущенія принимали на себя сіе служеніе, то что я грѣшный, слабый и немощный, долженъ помыслить о себѣ, призываемый нынѣ къ великому епископскому служенію... Смутьившись отъ великаго для меня призванія, одно только могу сказать къ своему собственному утѣшенію, что непостижимы судьбы Божіи и неизслѣдованы пути Его (Рим. 11, 33) и что сила Божія въ немощехъ совершается (Рим. 8, 26). Съ полною посему покорностью и преданностью волѣ Божіей осмѣливаюсь предъ Вашимъ Святѣйшествомъ сыновне, смиренно просить васъ, милостивѣйшіе архипастыри и отцы, помяните меня недостойнаго въ вашихъ святыхъ молитвахъ, да осѣнитъ меня Господь по вашимъ молитвамъ Своею всеильною благодатію, всегда немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею, и да поможетъ Онъ мнѣ достойно проходить епископское служеніе во славу Божію и во благо Его святой церкви.

Закладка двухъ православныхъ храмовъ въ г. Нарвѣ.

Въ воскресенье, 5-го сего августа, въ г. Нарвѣ совершена была, въ Высочайшемъ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, закладка двухъ новыхъ храмовъ. Въ этотъ день, въ 10¹/₂ часовъ утра, прибыли въ соборъ, на литургію, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества Великая Княжна Ксенія Александровна, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Великія Князья Генераль-Фельдмаршалы и прочія Августѣйшія Особы, лица Императорской Свиты и военное начальство. Богослуженіе совершало соборное духовенство, при пѣніи хора пѣвчихъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка. Изъ собора Ихъ Величества съ Августѣйшею Дочерью отправились, по разукрашеннымъ и наполненнымъ народомъ городскимъ улицамъ, къ мѣсту закладки новаго православнаго храма, сооружаемаго товариществомъ кренгольмской мануфактуры. Мѣсто закладки кругомъ огоро-

жено, и въ немъ построено два павильона—одинъ, въ видѣ открытой бесѣдки, на самомъ мѣстѣ закладки, а другой, большой, на концѣ, въ видѣ палатки съ тремя арками, живописно убранными цвѣтами; внутри павильонъ весь уставленъ тропическими растеніями. Здѣсь было приготовлено мѣсто для молебствія и собралось духовенство во главѣ съ преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Справа отъ духовенства сталъ хоръ пѣвчихъ лейбъ-гвардіи коннаго полка. Оба павильона соединены тремя линіями мостковъ, устланыхъ краснымъ сукномъ. Между мостками стояли дамы и избранная публика; кругомъ множество рабочихъ. вмѣстѣ съ Ихъ Величествами на закладку прибыли Великій Князь Сергѣй Александровичъ, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Великіе Князья Генералъ-Фельдмаршалы, Великіе Князья Константинъ Константиновичъ, Александръ Михайловичъ и другія Высшія Особы. Государь Императоръ положилъ первый камень новаго православнаго храма въ Нарвѣ.

Послѣ закладки храма кренгольмской мануфактуры, Ихъ Величества съ Особами Императорской Фамиліи отбыли на Императорскую яхту „Александрія“. Яхта отправилась въ устье Наровы (Гунгенбургъ)—дачное мѣсто, гдѣ, на пожертвованія мѣстныхъ жителей, сооружается православный храмъ во имя святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Передъ уходомъ Императорской яхты, туда же ушелъ пароходъ съ духовенствомъ и приглашенными на закладку лицами. На пристани ожидали Ихъ Величествъ начальникъ губерніи, главный инспекторъ пограничной стражи и другія лица, а затѣмъ, по мосту отъ пристани къ холму берега, на которомъ воздвигается православный храмъ, стояли двумя живописными линіями дѣти сельской школы и дѣти дачниковъ; тутъ были и гимназисты и дѣвочки, въ нарядныхъ бѣлыхъ платьяхъ, всѣ съ букетами и корзинами цвѣтовъ въ рукахъ. Стояшіе тутъ же волостные и сельскіе старшины и депутація отъ крестьянъ поднесли Ихъ Величествамъ

хлѣбъ-соль, альбомъ съ видами Пюхтицы (Богородицкая или Святая гора) и древности, найденныя при раскопкѣ въ Везенбергскомъ уѣздѣ. Принявъ подношенія, Ихъ Величества пошли по дорогѣ къ мѣсту закладки. Дѣти, точно ковромъ, покрыли цвѣтами путь Ихъ Величествъ. Сотни дѣтскихъ голосовъ запѣли „Боже, Царя храни“. По совершеніи, наверху, въ павильонѣ, убранномъ гирляндами зелени, молебствія, Его Величество положили монету и первый камень, затѣмъ положили камни Ея Величество и прочія Августѣйшія Особы.

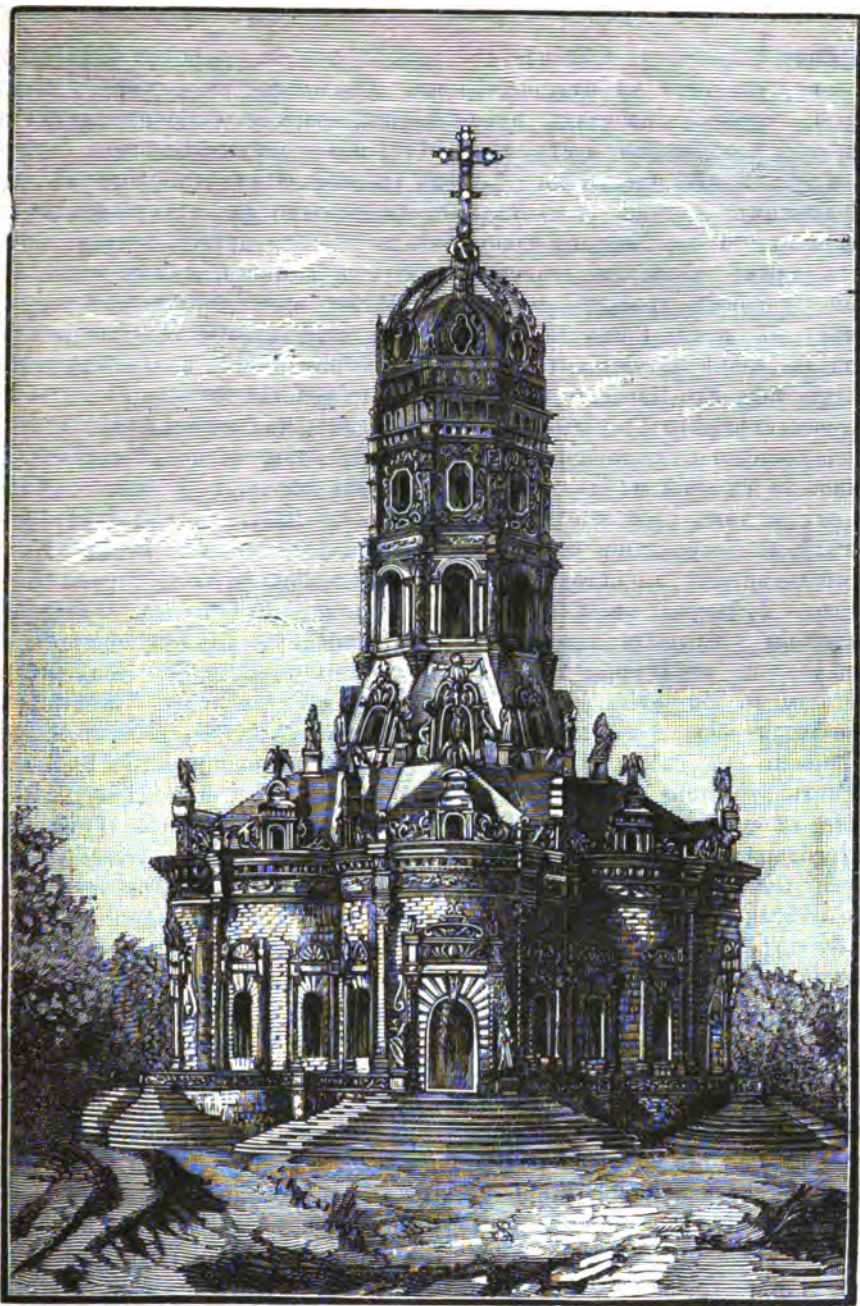
Государь Императоръ пожертвовалъ 5.000 рублей на сооружаемый въ Усть-Наровѣ Свято-Владимірскій храмъ.

При неумолкаемыхъ вликахъ „ура“, Ихъ Величества прослѣдовали обратно на яхту. Тысячная толпа народа, въ праздничныхъ платьяхъ, толпилась на берегу и, когда яхта тронулась, всѣ замахали шапками, платками, запѣли гимнъ и закричали „ура“, продолжавшееся, пока яхта не скрылась изъ вида. (Прав. Вѣст. № 173).

200-лѣтній юбилей сельскаго храма.

23-го іюля, въ имѣніи князя С. М. Голицына, въ селѣ Дубровицахъ, Московской губерніи, праздновался 200-лѣтній юбилей мѣстнаго храма Знаменія Богоматери.

Село Дубровицы находится близъ г. Подольска, въ 3 вер. отъ него (черезъ с. Ивановское, по шоссе же 5 вер.), на горѣ, при сляніи р. Десны съ р. Пахрою, протекающею у г. Подольска и впадающею въ Москву рѣву. Имѣніе это въ настоящее время принадлежит князю С. М. Голицыну, къ которому перешло по наследству послѣ родственника его, графа Матвѣя Александровича Дмитріева-Мамонова. Прежде оно также составляло родовую вотчину князей Голицыныхъ, происходящихъ отъ Великаго Князя Литовскаго Гедимина. Императрица Екатерина II купила означенное имѣніе и пожаловала имъ гр. А. М. Дмитріева-Мамонова. Въ родѣ послѣдняго оно находилось до 1864 года.

Храмъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ с. Дубровицахъ.

Храмъ Дубровицкій составляетъ верхъ зодчества и относится къ такъ называемому стилю „періода возрожденія искусства въ Италіи“, и имъ-то особенно славится имѣніе.

Сказаніе объ его основаніи гласитъ слѣдующее.

„При Державѣ Благочестивѣйшаго Го-

сударя Царя и Великаго Князя *Алексы Михайловича*, въ 1662 году въ селѣ *Дубровицахъ* сооруженъ былъ и декабря 18 дня освященъ небольшой деревянный храмъ во имя *святаго пророка Ильи*, и отправляемо было въ ономъ священнослуженіе 28 лѣтъ, то есть до 1690 года. Въ то время былъ помѣщикъ онаго села

Боляринъ Князь Борисъ Алексѣевичъ Голыцинъ, мужъ, ревности ко благочестію исполненный, который почиталъ единственнымъ себя увеселеніемъ посѣщать и украшать храмъ Божій. Силою того благочестія движимъ будучи, восхотѣлъ, вмѣсто упомянутого деревяннаго зданія, воздвигнуть храмъ каменный такового великолѣпія, каковаго требуетъ величіе поклоняемаго въ немъ Божества. Ревностнѣйшій къ славѣ Божіей его духъ, и будучи отъ лица Его Царскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Петра Алексѣевича, особенно удостояемый Высочайшей милости къ себѣ и благоволенія, открылъ ему о томъ свои мысли. Государю, о дѣлѣ, до богопитанія касающемся, попечительнѣйшему, а при томъ многократно село *Дубровицы* посѣщавшему, столь угодно было слышать такое его намѣреніе, что, по изъявленіи Высочайшаго своего на то соизволенія, самъ Монаршею своею особою соучаствовать въ томъ и прямо на собственную свою опеку принять созиданіе обѣщать благоволилъ. Не въ продолжительномъ времени употреблено имъ всевозможное тщаніе о произведеніи въ дѣйство благонамѣреннаго обѣта своего, а именно: доставъ въ знаніи семъ самаго превосходнѣйшаго архитектора родомъ *Итальянца* *), вышесказанный деревянный *Ильинскій* храмъ повелѣлъ перенести въ деревню *Лемешово*, разстояніемъ отъ *Дубровицъ* въ одной верстѣ (гдѣ съ 1753 года построена также каменная), для кладбища. По снесеніи жъ, на томъ же мѣстѣ въ *Дубровицахъ*, 1690 г. іюля 22 дня, во вторникъ, торжественно основанъ нынѣшній, столь знаменитой и рѣдкой архитектуры каменной храмъ во имя *Честнаго Образа Знаменія Пресвятыя Богородицы*, и сей день съ того времени и понынѣ церковнымъ отправляется тамъ празднествомъ. А дабы плану и волѣ созидателя соответствовать могло сіе строеніе, то самыя искуснѣйшіе въ дѣлѣ таковомъ мастера, че-

ловѣкъ до ста, нарочно были выписаны изъ *Италіи* же, коими, при всякомъ ихъ тщаніи, сооруженіе сіе продолжалось 14 лѣтъ: ибо и въ зимнее время заняты были работою, такъ что иные въ сдѣланныхъ нарочно для того казармахъ заготовляли рѣзбу, другіе толкли алебастръ и стекла, которыя, избивъ мелко, мѣшали въ лѣтнее время при кладкѣ для крѣпости въ известку. По совершеніи каменнаго строенія, начато писаніе святыхъ образовъ: то великій Государь, въ незабвенную память такового случая, соизволилъ повелѣть написать подлѣ южныхъ дверей мѣстныхъ образовъ *святыхъ апостоловъ Петра и Павла*, а подлѣ сѣверныхъ—святыхъ *благочестивѣйшихъ князей Бориса и Глѣба*, тезоименитыхъ, первый Его Императорскаго Величества, а второй того села помѣщика. Такимъ образомъ приведенный къ концу и отъ толь именитаго созидателя всякимъ благолѣпіемъ и утварью снабдѣнный, 1704 года февраля 11-го дня, въ пятницу, при Высочайшемъ присутствіи Государя *Петра Великаго* и Благочестиваго Государя Царевича и великаго князя *Алексѣя Петровича*, знатнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, освященъ преосвященнѣйшимъ митрополитомъ *Стефаномъ Яворскимъ*. На сіе священное позорище, по Высочайшему соизволенію, всѣ какъ окрестныя всякаго чина и состоянія, такъ и на 50 верстъ разстояніемъ отъ *Дубровицъ* вокругъ находящіеся жители приглашены были для торжественнаго, и съ удовольствіемъ чрезъ 7 дней торжества дѣлано было угощеніе. Послѣ сего Великій *Петръ*, имѣя залогомъ любви и благоволенія къ помѣщику сей храмъ, воздвигнутый своею рукою, по часту село *Дубровицы* удостоивалъ посѣщеніемъ. Чтожъ касается до церковной утвари, которая была, яко царской вкладъ, драгоцѣннѣйшая, было сдѣлано для храненія ея мѣсто за иконостасомъ въ олтарѣ; но какъ помянутый князь *Голыцинъ* наконецъ во *Флорисцевой пустыни* принялъ монашескій чинъ: то и взята имъ она въ ту пустыню; здѣсь же нѣчто малое изъ числа той оставлено; о драгоцѣнности же ея можно понимать

*) Строителемъ храма былъ архитекторъ Тессингъ, имя коего отмѣчено на древнемъ планѣ *Дубровицкой* церкви, хранящемся въ архивѣ дворцовой конторы (по свидѣтельству г. Вельмана).

изъ хранимаго и донныѣ въ церкви того самого антиминса, который былъ при освященіи онаго храма въ священнодѣйствіи *). А что невидно въ семь храмѣ на иконостасѣ и на святыхъ образахъ ни золота, ни серебра, въ томъ соиздателя онаго таковое было намѣреніе, что одна превосходная ея архитектура въ состояніи сильно усладить и удовольствовать зрѣніе каждаго. Основаніе храма сего какъ въ длину, такъ и въ ширину и съ папертію на 14 саженьхъ и 7 вершкахъ, діаметръ его отъ горняго мѣста до западныхъ дверей 11 сажень, 2 аршина и 3 вершка, высота же всему зданію и съ куполомъ 19 сажень, 2 аршина и 10 вершковъ. Сооруженъ изъ одного бѣлаго камня, расположеніемъ съ фундамента до середины высоты крестообразный, каждая выпуклая часть на Востокъ, Западъ, Сѣверъ и Югъ дѣлаетъ полуциркуль, и каждый изъ нихъ свой имѣетъ сводъ, а оконъ по четыре; отъ сихъ сводовъ начавшаяся и до самаго верху простирающаяся половина высоты представляетъ семиугольный столбъ, который занимается четырьмя ярусами оконъ, коихъ въ каждомъ ярусѣ по семи. На верху куполь вышиною въ 6 аршинъ и 4 вершка, гдѣ вся сей величайшей громады сокровенная связь приведена. Надъ нимъ хитроустроены видъ короны, которая позлащена, и наконецъ, рѣзной крестъ вышиною въ 6 аршинъ и 12 вершковъ. На верхнемъ

концѣ онаго вырѣзаны слова *сѣ*, на перечныхъ тѣже *сѣ*, *сѣ*, въ срединѣ *хс* а внизу *н*, *і*, *к*, *я*. Храмъ окруженъ рѣзою вокругъ изъ камня папертію, съ четырьмя парадными для всходу крыльцами. По сторонамъ паперти стоятъ *Евангелисты*, изъ камней высѣченные; при входѣ въ западныя двери святители: *Григорій Богословъ* и *Иоаннъ Златоустъ*, одинъ съ благословляющею рукою и книгою, а другой съ одною книгою; надъ олтаремъ и тремя входными дверьми имѣется по одному окну, да между ними во всей окружности фальшивыхъ 12, и надъ каждымъ изъ нихъ наилучшимъ искусствомъ устроены фигуры, на верху коихъ живо высѣчены по четыре херувима. Около поманутыхъ четырехъ оконъ обстоятъ по двѣ небольшія, рѣзныя колонны, на нихъ поставлены херувимы же, и какъ сіи, такъ и по всей окружности сей стоящія херувимы держатъ иные орудія, коими Спаситель нашъ биевъ былъ, иные лѣстницу, на которой прибываемъ былъ ко кресту и проч. Сверхъ сихъ надъ сводомъ полуциркуля въ западной сторонѣ въ числу вышеупомянутыхъ святителей *Василій Великій*; надъ нимъ кругомъ всего столпообразія двенадцатый ликъ *апостоловъ*. Впрочемъ, вся наружность стѣнъ до одного камня украшена съ наблюденіемъ надлежащей пропорціи рѣзбою, также превосходною работою высѣченными разными фигурами, а при дверяхъ и окнахъ поставленными рѣзными же колоннами. Внутри ея какъ иконостасъ, такъ и двои деревянныя надъ западными дверьми хоры, по причинѣ превосходной своей рѣзбы, достойны удивленія. Сіи иконостасъ и хоры рѣзбою, также и высота, отъ нихъ вверхъ простирающаяся, стѣнъ, по подобію всего низа, бѣлые, а по различнымъ токмо мѣстамъ покрыты палевою краскою. Кромѣ другихъ на стѣнахъ положенныхъ капителей лѣпнаго художества, изображенія суть слѣдующія: предъ правымъ крылосомъ на горней стѣнѣ праведный *Иосифъ Обручникъ*; въ соответствіи сему на западъ *святая Анна Пророчица*; предъ лѣвымъ *Богоматерь*, при-

*) Антиминисъ бѣлый, атласный, тисненый разноквѣтными красками и золотомъ, ветхій и, за ветхостію, подклеенный бумагою, въ декабрь 1834 г. былъ нечаянно найденъ мѣстнымъ священникомъ на шкафу, въ которомъ хранится ризница (безъ святыхъ мощей, кои при освященіи храма самими святителями, изъ мамонтовой кости въ нарочно устроенномъ и рѣзбою украшенномъ плоско-кругломъ ковчегѣ на каменномъ крестѣ, особо положены подъ престоломъ) и представленъ митрополиту Филарету, возвратившему его въ церковь для храненія, какъ памятникъ храма, гдѣ и нынѣ находится за престоломъ въ особой рамѣ за стекломъ. На антиминисѣ сдѣлана надпись, что храмъ сей „священнодѣйствуютъ преосвященнымъ Стефаномъ, митрополитомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, межъ патріаршества, въ лѣто отъ воплощенія Слова Божія 1704, мѣсяца февруарія въ 4 день“. Въ ризницѣ сохранилось старинное евангеліе, серебряный крестъ съ мощами, тяжелое серебряное надгробіе, сдѣланное въ формѣ Дубровицкой церкви, и нѣсколько старинныхъ иконъ.

несшая въ храмъ *младенчествующаю Христа*, напротивъ праведный *Симеонъ*, держащій въ объятіяхъ чаюіе и утѣху Израилеву, *Спасителя Господа*. Подлѣ иконостаса и хора четыре *Евангелиста* въ видѣ сѣдящихъ и пишущихъ, поддержаны Ангелами; надъ иконостасомъ *Распятіе Господа Иисуса*, съ ликомъ бывшихъ при томъ послѣдователей; при немъ надпись, держимая руками трехъ Ангеловъ.

На южной странѣ храмъ *Положеніе во гробъ съ латинскою надписью*; на западной — *Возложеніе терноваго вѣнца* на главу облеченнаго хламидою и трость держащаго *Христа* съ надписью; на сѣверной *Несеніе Креста* съ надписью, приличествующею къ объясненію сихъ изображеній. Надъ клеймами, въ коихъ упомянуты изображенія, *чинъ Пророковъ*, а на горней стѣнѣ отъ Распятія *Возстаніе изъ гроба*, потомъ *Отечество* и наконецъ вверху *Господь Саваоѳъ*, сѣдящій на Херувимѣхъ, съ благословляющею рукою. Противъ Отечества надъ третьимъ ярусомъ оконъ, въ мѣру возраста человѣческаго, лѣпнымъ же художествомъ содѣланы *Ангелы*, держащіе въ рукахъ Христовыхъ страстей орудія, сила коихъ внизу у каждаго объясняется стихами на *латинскомъ языкѣ*. На сѣверо-восточную страну стоящій Ангелъ держитъ *копіе*; на юго-восточную Ангелъ съ *убою вонзенною на трость*; на сѣверную со *столбомъ*; къ южной съ *млатомъ*; къ сѣверо-западной съ *клящами*; къ южно-западной съ *воздѣми*, а къ западной съ *терновымъ вѣнцемъ* *). Положеніе онаго храма прекраснѣйшее, построено на высокой и крутой съ трехъ сторонъ горѣ, которую двѣ рѣчки *Пахра и Десна*, окружая, и,

*) Всѣ надписи содѣланы на латинскомъ языкѣ. Для примѣра представляемъ первую подъ изображеніемъ Распятія Господня.

*Nona nona Jesus quum omnia consummavit,
Forte clamans spiritum Patri commendavit,
Latus ejus lancea miles perforavit,
Turba tunc contremuit et sol obscuravit.*

То есть:

*Иисусъ въ девятый часъ,
Когда уже все содѣлалъ,
Простерши великій гласъ,
Отцу божь въ руки предалъ и т. д.*

при подошвѣ соединяясь, вмѣстѣ составляютъ *полуостровомъ*. Съ южной стороны каменная колокольня, довольномъ снабжденная звономъ отъ того же самаго церкви сей основателя, Государа Императора *Петра Великаго*, а съ западной великолѣпный домъ и селеніе, изъ каменнаго строенія“. Должно замѣтить, что въ теченіи 200-лѣтняго стоянія храма допущены въ немъ нѣкоторыя измѣненія, и величественный памятникъ высокаго преобразователя Россіи сохранился для насъ, къ сожалѣнію, не вполнѣ. Храмъ былъ возобновленъ въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія при владѣльцѣ села Дубровицъ графѣ М. А. Дмитріевѣ - Мамоновѣ, подъ распоряженіемъ и наблюденіемъ архитектора Федора Федоровича Рихтера. Работы продолжались два года. Мастеромъ было до 300 человекъ. Иконостасъ и иконы исправлялъ художникъ Т. А. Киселевъ, хоругви — мастеръ Степановъ, паникадило, лампы и подсвѣчники — мастеръ Генрихъ Біерклундъ, желѣзную рѣшетку въ церкви — мастеръ Соловьевъ, а шкафы и комоды — столярный мастеръ Иванъ Федотовъ Малюшевъ. На обновленіе храма издержано Опекоемъ болѣе 200,000 руб. асс. Освященіе обновленнаго храма совершилъ 27-го августа 1850 года митрополитъ Московскій Филаретъ. 5-го сентября 1850 г. посѣтили Дубровицкую церковь Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, въ сопровожденіи Московскаго военнаго генераль-губернатора графа Закревскаго и многихъ знаменитыхъ особъ. При посѣщеніи храма, — сказано въ донесеніи, — Великіе Князья разсматривали древній антиминсъ, прочли надпись на немъ и приказали беречь этотъ древній памятникъ церкви, а также хвалили величественность горняго мѣста и святныя иконы, удивлялись зодчеству храма и проч.

Столь величественный храмъ производить сильное впечатлѣніе. Передаемъ его словами очевидца. „Передъ нами, подъ горой, рѣка Пахра (до слиянія ея съ рѣкою Десною), на ней паромъ и, красиво переброшенный, пѣшеходный мостикъ,

за рѣкою незначительная полоса отлогого берега, — отличительная черта устья рѣки, — потому гора и, наконецъ, величественныя Дубровицы, съ красивѣйшей въ мірѣ церковью на первомъ планѣ. Что за чудесный уголокъ! Здѣсь природа, видимо, спорила съ искусствомъ, и кто изъ нихъ кого побѣдилъ — это тайна“.

„Какъ прежде, такъ и теперь, мы предпочли подняться на гору, къ церкви, прямокомъ, а не полукруглымъ вѣздомъ въ усадьбу, чтобы возможно-скорѣе лицезрѣть величественный памятникъ Великаго Петра. Вотъ мы и у церкви, запертой въ данный моментъ. Подавляющее своею могучестью впечатлѣніе, производимое лицезрѣніемъ совершеннѣйшаго архитектурнаго произведенія гения Великаго Петра, повергло насъ ницъ передъ этимъ великимъ памятникомъ. Надо видѣть его, сей могучій и драгоцѣнный памятникъ, чтобы составить себѣ истинное о немъ понятіе. Чувства наши богаче рѣчей, какъ мотивы богаче и содержательнѣе словъ. Особенно трудно передавать обыкновенною рѣчью подавляющія чувства, подъ влияніемъ которыхъ приходится какъ бы невольно падать ницъ...“

„Близъ храма, со стороны алтаря, находится на мѣстѣ престола древней Ильинской церкви, увѣчанннй крестомъ, каменный квадратный столбъ, на одной изъ сторонъ котораго прибита мѣдная доска, указывающая значеніе сего памятника. Сей послѣдній, какъ и отдѣльная каменная колокольня, находящаяся на юго-западной сторонѣ храма, по архитектурѣ, не имѣютъ ничего общаго съ самимъ храмомъ, который отъ сравненія, поэтому, только выигрываетъ.“

„На сѣверо-восточной сторонѣ храма находится земляной курганъ, обсаженный деревьями, съ едва замѣтнымъ для глаза круговымъ всходомъ на вершину. По предгорію, окружающему храмъ, живописно раскинуты группы вѣковыхъ березъ. Близъ ската горы у восточной стороны храма, устроена каменная стѣна, доведенная до вершины горы и невидимая со стороны храма. Этою стѣною, имѣющею видъ полукруга, гора ограждена

отъ обваловъ; сооруженіе это, могущее назваться контрфорсомъ, исполнило свое назначеніе въ продолженіе двухъ вѣковъ.“

Двухсотлѣтіе основанія храма падало на 22-е число сего 1890 года. Такъ какъ въ этотъ день совершается торжество по случаю тезоименитства Императрицы Маріи Феодоровны, то празднованіе двухсотлѣтія Дубровицкаго храма было отложено до 23-го іюля. Въ этотъ день были совершены водоосвященіе, литургія съ молебствіемъ и крестный ходъ кругомъ храма. За литургіей провозглашена вѣчная память Императору Петру I и храмоздателямъ: князю Борису Голицыну и графу Матѣю Дмитріеву-Мамонову. При концѣ молебна въ обычномъ многолѣтіи возглашено и многолѣтіе ктитору храма князю С. М. Голицыну. Богослуженіе совершалъ на мѣстникъ Донскаго монастыря архимандритъ Исидоръ съ 4 священниками. Къ торжеству прибылъ московскій вице-губернаторъ князь В. В. Оболенскій и другіе пріѣзжіе изъ Москвы и окрестностей *).

Закладка зданія для церковно-учительской школы при часовнѣ святителя Стефана, епископа Пермскаго.

10-го іюня, въ гор. Перми, при священнослуженіи преосвященнѣйшаго Владимира, совершена была закладка каменнаго зданія для церковно-учительской школы, строящейся при часовнѣ святителя Стефана. Заложенное зданіе подъ учительскую школу будетъ двухъэтажное и довольно-значительныхъ размѣровъ: въ длину 12¹/₂ саж. и ширину 6. По внѣшней своей архитектурѣ зданіе соединяетъ простоту съ изяществомъ и будетъ представлять собою продолженіе зданія, въ которомъ въ настоящее время происходятъ внѣбогослужебныя собесѣдованія братства святителя Стефана. Для возведенія построекъ подъ церковно-учительскую школу въ распоряженіи Совѣта

*) Свѣдѣнія о Дубровицкомъ храмѣ заимствованы изъ брошюры г. Дмитровскаго „Дубровицы, знатное село“. Москва. 1890 года.

братства имѣются 5000 руб. пожертвованныя Пермскимъ губернскимъ земствомъ Пермскому епархіальному вѣдомству въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года, которыя по личному усмотрѣнію его преосвященства и назначены для устройства означенной школы. Но такъ какъ этихъ суммъ недостаточно для возведенія строящагося зданія, то на общемъ собраніи членовъ братства святителя Стефана рѣшено было употребить на постройку и часть средствъ изъ суммъ, поступающихъ въ кассу братства.

Постриженіе въ схиму трехъ сестеръ Бѣлабжской Троицкой женской обители.

24-го іюня въ Троицкой Бѣлабжской женской обители, Костромской епархіи, было постриженіе въ схиму трехъ благодетельныхъ сестеръ. По случаю сего въ церкви было торжество глубоко трогательное. Священнодѣйствующимъ былъ отецъ архимандритъ, настоятель Макарьево-Уженскаго монастыря, въ сослуженіи двухъ мѣстныхъ священниковъ и діакона. Постриженіе было на литургіи на маломъ входѣ. Предъ литургіею отецъ архимандритъ въ полномъ облаченіи, въ сопровожденіи сослужащихъ священниковъ, діакона и клира, отправился изъ церкви въ повои настоятельницы монастыря для приведенія въ церковь изъявившихъ желаніе принять на себя особенныя обѣты строгаго иночества. Тамъ сіи не опоясаны, не обувенныя и откровенныя стояли предъ образомъ Спасителя, съ трепетомъ ожидая минуты шествія на принятіе схимы. По прибытіи священнодѣйствующаго, въ покояхъ начальницы совершена была литія о здравіи оныхъ, послѣ чего священнодѣйствующій благословилъ ихъ и повелъ въ церковь. Клиръ запѣлъ „О Тебѣ радуется“. Шествіе было умиленное и трогательное. Еще трогательнѣе было самое постриженіе. Рѣдкій изъ бывшихъ при этомъ въ церкви не плакалъ. По окончаніи литургіи новопостриженныя монахини приняли отъ священнодѣйствующаго по-

здравленіе и благословеніе и остались, по чиноположенію, во храмѣ, для пребыванія въ немъ на молитвѣ непрерывно въ теченіи семи сутокъ („Костр. Еп. В.“ № 14, 1890 года).

Посѣщеніе г. Перми Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

Во вторникъ, 17-го іюля, въ десятомъ часу вечера на пароходѣ братьевъ Каменскихъ „Отецъ“ прибылъ въ Пермь его высокопревосходительство, Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, дѣйствительный тайный совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ, въ сопровожденіи г. управляющаго Канцеляріей Святѣйшаго Синода В. К. Саблера и камергера А. А. Арапова. На пристани Г. Оберъ-Прокуроръ вмѣстѣ съ своими спутниками встрѣченъ былъ его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, начальникомъ Пермской губерніи и представителями духовныхъ и свѣтскихъ губернскихъ учреждений. Тотчасъ по прибытіи, Г. Оберъ-Прокуроръ посѣтилъ преосвященнѣйшаго Владиміра, епископа Пермскаго и Соликамскаго, и затѣмъ прослѣдовалъ въ губернаторскій домъ, гдѣ имѣлъ помѣщеніе во время двухдневнаго пребыванія своего въ Перми.

На другой день послѣ своего прибытія въ Пермь, сдѣлавши въ 10 часовъ пріемъ въ губернаторскомъ домѣ представителямъ губернскихъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ города и земства, Г. Оберъ-Прокуроръ въ 11 часовъ посѣтилъ часовню святителя Стефана, епископа Пермскаго. Въ заглѣ при часовнѣ ему представлялись во главѣ со владыкою члены братства святителя Стефана, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, ректоръ, инспекторъ и преподаватели семинаріи, оставшіяся на лѣтніе каникулы въ Перми, смотритель духовнаго училища, его помощникъ и другія лица. Члены совѣта братства давали К. П. Побѣдоносцеву подробныя свѣ-

дѣнія о вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ, производимыхъ въ залѣ при часовнѣ святителя Стефана, о церковно-приходскихъ школахъ въ Пермской епархіи, о книжныхъ складахъ и расколѣ въ Пермскомъ краѣ. Въ 12 часовъ его высокопревосходительство вмѣстѣ съ преосвященнѣйшимъ Владиміромъ посѣтилъ женскій монастырь, устроенный иждивеніемъ братьевъ Каменскихъ, затѣмъ духовную семинарію и училище, былъ въ духовной консисторіи, въ убѣжищѣ бѣдныхъ дѣтей, въ кафедральномъ соборѣ и Воскресенской церкви, устроенной въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ женскомъ монастырѣ и убѣжищѣ бѣдныхъ дѣтей Оберъ-Прокуроръ съ удовольствіемъ слушалъ церковное пѣніе мальчиковъ и дѣвочекъ. Церковнымъ направленіемъ воспитанія дѣтей въ убѣжищѣ онъ остался очень доволенъ, что и выразилъ собственноручной записью въ книгѣ, имѣющейся въ убѣжищѣ для подписей высокихъ и сановныхъ посѣтителей убѣжища. Во время посѣщенія духовно-учебныхъ заведеній—семинаріи и училища г. Оберъ-Прокуроръ и его спутники спрашивали лицъ начальствующихъ о числѣ воспитанниковъ и ихъ званіи, объ участи ихъ при богослуженіи въ чтеніи и пѣніи, о мѣстахъ, которыя занимаютъ ими въ церкви при богослуженіи и пр. Такъ какъ въ семинарскомъ корпусѣ былъ ремонтъ, то осмотръ семинарскаго зданія ограничился церковію, нѣкоторыми классными комнатами и помѣщеніемъ начальной образцовой школы при семинаріи.

19-го іюля Г. Оберъ-Прокуроръ, прослушавъ божественную литургію въ Успенскомъ храмѣ женскаго монастыря, посѣтилъ Г. К. Каменскаго, строителя монастыря, а затѣмъ осмотрѣлъ Александровскую земскую больницу съ ея пріютомъ душевно-больныхъ, земскую богадѣльню и др. благотворительныя учрежденія, посѣтилъ также Петропавловскій соборъ и Богородицкую церковь. Въ 6 часовъ съ поѣздомъ Уральской желѣзной дороги Г. Оберъ - Прокуроръ со своими спутни-

ками и г. начальникомъ губерніи отбылъ изъ Перми въ Екатеринбургъ.

23-го іюля утромъ Г. Оберъ-Прокуроръ со своими спутниками возвратился изъ Екатеринбурга. На вокзалѣ желѣзной дороги его встрѣтили преосвященнѣйшій Владиміръ съ представителями отъ духовенства и разные гражданскіе чины. Въ залѣ были разставлены дѣти изъ убѣжища, которыя въ присутствіи его высокопревосходительства пропѣли нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній. Съ вокзала онъ отправился прямо на пароходъ. До Нытвинской станціи Г. Оберъ-Прокурора провожали преосвященнѣйшій Владиміръ, члены духовной консисторіи и совѣта братства святителя Стефана и др. лица.

Время пути отъ Перми до Нытвы протекло въ сердечной бесѣдѣ Константина Петровича и его спутниковъ съ его преосвященствомъ и другими провожавшими лицами. Во время этого пути у нѣкоторыхъ лицъ явилась мысль ознаменовать посѣщеніе Перми Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода открытіемъ новой церковно-приходской школы въ г. Перми. Мысль эта была принята единодушно всѣми, и о ней было заявлено Г. Оберъ-Прокурору, высказавшему на это искреннее одобреніе. Одинъ изъ присутствующихъ на пароходѣ, пермскій купецъ Н. Н. Протопоповъ здѣсь же изъявилъ членамъ училищнаго совѣта готовность пожертвовать на эту школу 300 рублей. Школу предположено наименовать „Константиновскою“.

Обозрѣніе преосвященнымъ Аврааміемъ, епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ, Саратовской епархіи.

Минувшей весной преосвященный Авраамій, епископъ Саратовскій, произвелъ обозрѣніе церковей Саратовскаго уѣзда. Въ теченіе 12 дней путешествія имъ были осмотрѣны большею частію недалеко отстоящія одна отъ другой церкви шестидесяти четырехъ селъ и совершенно одинадцать архіерейскихъ служеній божественной литургіи. Почти на всѣхъ служеніяхъ были произ-

несены проповѣди мѣстными сельскими священниками и, безъ исключеній, всѣ они заканчивались поученіями самого архипастыря. Всѣхъ же поученій произнесено 63.

Всѣ рѣчи владыки имѣли руководящій характеръ главнымъ образомъ для тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ произносились. Если съ глубокимъ вниманіемъ они слушались православными, то вниманіе это было удвоеннымъ со стороны раскольниковъ, такъ какъ поученія эти нерѣдко касались самыхъ важныхъ для нихъ религіозныхъ вопросовъ. Что это было именно такъ, ясно слѣдуетъ изъ факта, въ свое время отмѣченного мѣстною періодическою печатью:—раскольники приходили на архіерейскія служенія за цѣлыя десяти версты, при чемъ они не скрывали, что идутъ „слушать владыку“.

Архіерейскія служенія привлекали множество богомольцевъ какъ изъ селъ, гдѣ совершались они, такъ и изъ околныхъ селъ и деревень. Преосвященнаго сопровождали девять человекъ пѣвчихъ. Во многихъ селахъ на лѣвомъ клиросѣ пѣли свои сельскіе хоры; пѣніе послѣднихъ (въ селахъ Дороеевкѣ и Устиновкѣ) было стройное и благоговѣнное, что съ отраднымъ чувствомъ было отмѣчено владыкою. Съ какою безграничною любовью относятся пѣвчіе—крестьяне къ „Божьему дѣлу“ церковнаго пѣнія, можно судить по слѣдующему трогательному факту. Наканунѣ архіерейской службы въ селѣ Дороеевкѣ, одинъ изъ пѣвчихъ—крестьянъ работалъ въ полѣ. Завидѣвъ экипажи архіерейскихъ пѣвчихъ, направляющихся къ селу и узнавъ отъ послѣднихъ, что владыка въ Дороеевкѣ будетъ служить литургію, онъ, бросивъ работу и захвативъ съ собою сапоги, восемь верстъ бѣжалъ въ деревню, не отставая отъ троечныхъ экипажей. Въ Дороеевкѣ онъ подошелъ къ архіерейскимъ пѣвчимъ и робко заявилъ имъ, что онъ и самъ пѣвчій—басъ, что онъ все время бѣжалъ рысью потому, что боялся опоздать къ архіерейскому служенію и лишиться возможности пѣть на лѣвомъ клиросѣ и... поучиться пѣнію у архіерейскихъ пѣвчихъ. Особенно отрадное

впечатленіе произвело на преосвященнаго массовое пѣніе въ селѣ Чечуйкѣ. За литургіей пѣли рѣшительно всѣ—мужчины, женщины, мальчики и дѣвочки. При общенародномъ пѣніи не слышно было ни излишнихъ затагиваній при окончаніи пѣснопѣній, ни выкрикиваній, чтобы показать силу голоса. Ударенія и паузы поощре ставили на своемъ мѣстѣ; всякій произволь при исполненіи пѣснопѣній былъ вовсе устраненъ. Крестьяне пѣли съ глубокимъ благоговѣніемъ. Служба въ Чечуйкѣ невольно переносила мысль и душу къ первымъ вѣкамъ христіанства, когда въ первыхъ христіанскихъ храмахъ возносились къ небу тихія молитвы первыхъ подвижниковъ Христовой вѣры. Особенно трогательно было слушать трехлѣтнюю дѣвочку, дочь мѣстнаго священника, которая съ изумительною вѣрностію словъ и мелодіи пропѣла „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко“... и тропарь святому равноапостольному князю Владиміру. Много потрудился мѣстный священникъ надъ обученіемъ своей паствы богослужебному пѣнію, и трудъ этотъ не остался безплоднымъ.—Въ селѣ Устиновкѣ мѣстный сельскій хоръ на лѣвомъ клиросѣ пѣлъ Херувимскую пѣснь Турчанинова № 5-й. Пѣніе этого хора, организованнаго изъ мѣстныхъ крестьянъ, дѣвочекъ и мальчиковъ, очень стройное.—По окончаніи богослуженія, архипастырь или высказывалъ слова одобренія по поводу торжественности, благоговѣнія и церковности службы, или дѣлалъ соотвѣствующія внушенія, если замѣчалъ какія либо отклоненія отъ обиходныхъ требованій церковныхъ напѣвовъ.

Молва о томъ, что преосвященный совершаетъ литургію въ тѣхъ селахъ, гдѣ останавливается на ночлегъ, быстро разнеслась по всему уѣзду. Усталый отъ непрерывныхъ служеній и продолжительнаго путешествія, архипастырь позднимъ вечеромъ 27-го мая прибылъ въ село Шахматовку. Крестьяне, при встрѣчѣ его, поголовно пали на колѣни и умоляли совершить литургію. Тронутый до слезъ владыка немедленно же далъ благословеніе начинать всенощное бдѣніе, а на

слѣдующій день въ 8 часовъ началъ литургію. Вообще храмы были переполнены народомъ.

Въ нѣкоторыхъ селахъ архипастырѣ служилъ молебны и совершалъ крестные ходы вокругъ церкви, иногда съ чтеніемъ четырехъ евангелій, на глазахъ присутствовавшихъ при богослуженіи раскольниковъ. Послѣ церковной службы владыка раздавалъ крестьянамъ „Троицкіе Листки“ и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія, которыхъ въ его путешествіе разошлось нѣсколько тысячъ экземпляровъ.

Дѣлая обзорѣніе храмовъ, ревизуя книги, бібліотеки и всю церковную наличность, архипастырѣ посѣтилъ на пути своего слѣдованія почти всѣ церковно-приходскія и земскія школы, при чемъ первыя пользовались его особеннымъ вниманіемъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ архипастырѣ экзаменовалъ дѣтей по всей программѣ, раздавалъ имъ брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія и по долгу отечески бесѣдовалъ съ ними. Въ деревнѣ Абдуловкѣ, Петровскаго уѣзда, почти все населеніе состоитъ изъ крещенныхъ чувашъ и татаръ. Обязанности учителя въ Абдуловской школѣ исполняетъ миссіонеръ Ефимовъ, крещенный чувашинъ Казанской губерніи. Посѣтивъ школу, преосвященный экзаменовалъ чувашскихъ и татарскихъ дѣтей по Закону Божію и церковному пѣнію, при чемъ миссіонеръ Ефимовъ переводилъ его вопросы на татарскій и чувашскій языки. Экзаменъ этотъ производился на глазахъ родителей, которые, стоя на колѣняхъ, время отъ времени повторяли: „спасиба бачка, спасиба“! Въ Абдуловкѣ преосвященный собственноручно роздалъ крестьянамъ множество крестовъ и брошюръ.

Послѣ богослуженія и обзора школъ архипастырѣ нерѣдко заходилъ для отдыха къ священникамъ; при чемъ отъ церкви до дома священника онъ, окруженный добродушною толпою крестьянъ, часто шелъ пѣшкомъ.

Населеніе губерніи встрѣчало своего архипастыря съ искреннимъ, неподдѣль-

нымъ восторгомъ. Крестьяне-мордвины села Оркина поголовно вышли за село и при появленіи архипастыря упали на колѣна. Мѣстныя власти поднесли владыкѣ хлѣбъ-соль. При этомъ замѣчательно, что всѣ крестьяне были въ бѣлыхъ шитыхъ красною бумагой сорочкахъ; большіе тѣльные кресты у всѣхъ были наружи. Отъ околицы села до церкви была устроена искусственная аллея; дорога усыпана пескомъ. У многихъ домовъ были вынесены столы, покрытые бѣлыми, съ характернымъ мордовскимъ шитиемъ, скатертями; на столахъ стояли хлѣбъ и соль, а около нихъ группами стояли мордовскія семьи съ стариками во главѣ и низко кланялись архипастырю. Въ селѣ Рыбушкѣ, при входѣ въ церковную ограду, владыка былъ встрѣченъ хлѣбомъ-солью. По пути его слѣдованія въ церковь мало-россійскія дѣвочки и дѣвушки, образовавъ двѣ живыхъ стѣны, засыпали путь владыки живыми цвѣтами. Замѣчательно и то, что раскольники, доселѣ враждебно относившіеся къ православной іерархіи и ея высшему представителю—архіерею, принимали самое живѣйшее участіе во всѣхъ встрѣчахъ архипастыря.

(„Саратов. Еп. Вѣд.“ № 12).

Изъ Искова.

Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года исполнилось 25 лѣтъ, какъ псковскіе торговцы рѣшили не торговать по воскреснымъ днямъ и въ великіе годовые праздники. Рѣшеніе это свято исполнялось въ эти 25 лѣтъ, исполняется оно и въ настоящее время. 25 лѣтъ—срокъ достаточный для того, чтобы сдѣлать выводъ относительно этого явленія въ жизни города. Мнѣніе самихъ торговцевъ въ этомъ отношеніи имѣетъ особенное значеніе. Мы достовѣрно знаемъ, что въ настоящее время всѣ наши торговцы сочувствуютъ установившемуся порядку—прекращать торговлю по воскресеньямъ и въ большіе праздники, воплѣтъ цѣня то, что они могутъ избавиться отъ торговыхъ заботъ хоть на одинъ день въ недѣлю и,

какъ прочіе православные люди, проводятъ праздники не въ лавкѣ, а въ церкви и дома. Доказательствомъ сочувствія торговцевъ къ обычаю не торговать по праздникамъ можетъ служить то, что между ними возникла мысль—ознаменовать какимъ либо добрымъ дѣломъ исполнившееся 25-лѣтіе этого обычая. Вниманіе ихъ остановилось на мѣстномъ кафедральномъ соборѣ, около котораго группируются торговыя площади и всѣ главные городскіе магазины и лавки. Въ соборѣ главный колоколъ, вѣсомъ въ 600 пудовъ, треснулъ и при звонѣ неприятно дребезжитъ. Наши торговцы, въ ознаменованіе исполнившагося 25-лѣтія прекращенія торговли по воскресеньямъ и большимъ праздникамъ, и рѣшили собрать между собою необходимую сумму денегъ на переливку главнаго соборнаго колокола. Мало того, они рѣшили просить городскую думу сдѣлать постановленіе о прекращеніи торговли по праздникамъ въ трактирахъ и кабакахъ до окончанія службы въ соборѣ. Что касается горожанъ, то прекращеніе торговли по праздникамъ не представляетъ для нихъ ровно никакого неудобства. У насъ всѣ давно привыкли къ этому и всѣмъ необходимымъ запасаются накануне праздниковъ. За то въ воскресенье или въ какой либо большой годовой праздникъ городъ нашъ принимаетъ праздничный видъ. Не видно будничной суеты; напротивъ, видишь всѣхъ въ праздничномъ настроеніи и нарядѣ. И церкви въ эти дни бываютъ полны молящимися. Къ богослуженію въ городъ приходятъ толпы подгородныхъ крестьянъ и крестьянокъ, разодѣтыхъ въ свои оригинальные шугай и шелковики, съ массивными цѣпочками на шеѣ... Желательно, чтобы и другіе русскіе города послѣдовали прекрасному обычаю древняго Пскова не торговать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

* *

Въ „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 20) обсуждался вопросъ: **Что можно было бы дѣлать духовенству на сѣздахъ?** Епархіальные сѣзды, во все время ихъ существованія, ограничивались преимущественно изысканіемъ матеріальныхъ средствъ на различныя нужды епархіи. Жизнь выдвигаетъ новые насущные вопросы и ими должны заняться сѣзды. Въ нашей сельской крестьянской средѣ нерѣдко можно встрѣтить случаи проявленія суевѣрій, необузданнаго произвола, легкомыслія, ослабленія страха Божія и холодности къ св. церкви. Причиною такихъ явленій служить отсутствіе въ нашей паствѣ разумной вѣры, правильнаго и опредѣленнаго религіознаго истинно-христіанскаго мировоззрѣнія. Высшіе представители церковной власти побуждаютъ пастырей приняться ревностно за просвѣщеніе народа въ духѣ истинной православной вѣры. Киевскій соборъ архипастырей въ 1884 году постановилъ: „вводить повсемѣстно внѣбогослужебныя и внѣцерковныя собесѣдованія съ народомъ, сопровождая ихъ не только чтеніемъ сочиненій религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, но и пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвословій и псалмовъ“. Но эта просвѣтительная мѣра практикуется сравнительно немногими изъ пастырей, съ одной стороны, потому, что внѣбогослужебныя собесѣдованія для народа дѣло новое, а на всякую новизну нашъ крестьянинъ неподатливъ, а съ другой—потому, что нѣкоторые священники полагаютъ, что для церковно-религіознаго наученія достаточно церковной проповѣди. Но какъ бы хорошо и убѣдительно ни поучалъ священникъ въ церкви, успѣхъ никогда не получится такой, какой отъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ. За послѣдними всегда останется ничѣмъ незамѣнимое качество свободнаго живаго слова домашней бесѣды пастыря въ близкомъ тѣсномъ кругу своихъ пасомыхъ. Не поняли священника слушатели съ перваго раза, онъ можетъ повторить во второй и третій разъ; въ заключеніе можетъ потребовать отъ нихъ отчета въ

надлежащемъ усвоеніи выслушаннаго и такимъ образомъ добиться, наконецъ, того, что слово его не останется тощимъ, но, будучи усвоено слушателями, принесетъ плоды по роду своему. Какъ поставить у насъ дѣло религіознаго просвѣщенія народа при посредствѣ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій, этотъ вопросъ удобнѣе всего обсудить на общепархіальномъ сѣздѣ собранію пастырей.

Другая второстепенная причина тѣхъ же явленій—приверженность крестьянъ къ нѣкоторымъ непохвальнымъ обычаямъ стараго времени. Въ деревнѣ существуетъ противный доброй нравственности обычай—начинать празднованіе свадебъ наканунѣ воскреснаго дня, въ субботу. Отъ этого обычая неисчислимо зло. Народъ массами собирается около домовъ пира, старъ и младъ пьянствуютъ, устраиваютъ гульбища, опасныя для нравственности молодого поколѣнія, на которыхъ не обходится безъ увѣчій и площадной брани. Здѣсь-же спуютъ дѣти обоаго пола безъ присмотра и къ нимъ прививаются дурныя привычки. Въ домахъ, гдѣ происходятъ свадьбы, музыка и танцы продолжаютъ цѣлую ночь и не прекращаются во время богослуженія—въ воскресеніе. Женихъ и невѣста являются къ браку съ блѣдными лицами и опухшими глазами отъ проведенной безъ сна ночи. Можно ли мириться съ подобными народными обычаями? Не остается никакого сомнѣнія въ томъ, что пастыри должны бороться съ ними. Но для успѣшной борьбы чрезвычайно важно, чтобы, при выполнении трудныхъ обязанностей, пастыри церкви дѣйствовали согласно, а не врознь (и по одиночкѣ, чтобы во время сѣздовъ вошли въ соглашеніе по этому поводу, заручились совѣтами опытныхъ старцевъ и энергическимъ содѣйствіемъ благочинныхъ.

Весьма желательно, чтобы сѣзды окружные — благочинническіе и епархіальные, кромѣ вопросовъ, специально касающихся обезпеченія духовенства, вошли въ обсужденіе и разныхъ другихъ отраслей церковно-религіозной жизни, какъ напримѣръ, по вопросу о

книжныхъ складахъ для народа при церквахъ и школахъ. Долговременная практика доказала, что люди, выучившіеся въ школѣ грамотѣ, забываютъ ее, если вполнѣдствіи не подновляютъ впечатлѣній обученія чтеніемъ книгъ. Но у нѣкоторыхъ крестьянъ нѣтъ денегъ для приобрѣтенія книгъ; а другіе, покупая книги, чаще всего натываются на рассказы, издаваемые Манухинымъ, Леухинымъ и др. Извѣдавъ прелести Никольскаго рынка, онъ бросаетъ въ сторону книженки, лишенная смысла и содержанія, и теряетъ всякое уваженіе къ книгѣ, считая чтеніе пустой и бесполезной тратой времени. Необходимо помочь народу выйти изъ такого положенія, распространивъ въ его средѣ полезныя и назидательныя книжки.

Въ заключеніи статьи указывается на дѣйствія сѣздовъ въ другихъ епархіяхъ. На полтавскомъ епархіальномъ сѣздѣ, бывшемъ въ 1869 г., читана была рукописная статья протоіерея Іоанна Крамаренка „о говѣніи“. Сѣздъ выслушалъ „съ полнѣйшимъ вниманіемъ статью о Крамаренка и видимо получилъ отъ этого чтенія много назиданія“. Этими же чтеніемъ было вызвано и предложеніе „о самомъ правильномъ и самомъ удобномъ способѣ совершенія исповѣди. Предложеніе имѣло видъ братскаго совѣта болѣе опытнаго священнослужителя малоопытнымъ и принято ими къ свѣдѣнію и руководству“ *). Рязанскій епархіальный сѣздъ въ 1881 г. призналъ „самую главною мѣрою для улучшенія взаимныхъ отношеній между собою и съ прихожанами духовенства оживленіе и усиленіе своей умственно-нравственной дѣятельности, что можетъ быть достигнуто только тогда, когда духовенство, для обмѣна мыслей и для обсужденія вопросовъ, относящихся къ нравственной его жизни и дѣятельности, будетъ имѣть законное право собирать благочинническія собранія не менѣе двухъ разъ въ годъ, и когда будетъ имѣть право сообщать на епархіальныхъ сѣздахъ частныя мнѣнія по вопросамъ, поднятымъ на благочинническихъ собраніяхъ“.

*) Рук. для сельск. паст. 1869 г. № 12, стр. 443.

Депутаты пришли къ убѣжденію, что „только такимъ образомъ волеется въ духовенство новая жизнь, путемъ взаимовоздѣйствія расширится умственный и нравственный кругозоръ духовенства“ *). Съѣзды духовенства II и VI благочиническихкихъ округовъ Бузулукскаго уѣзда, бывшіе въ ноябрѣ 1876 г., „имѣли совѣщаніе о мѣрахъ къ ослабленію въ сельскомъ населеніи пьянства и пришли къ заключеніямъ, что слѣдуетъ усилить церковную и частную проповѣдь о вредѣ пьянства, распространять сочиненія о томъ же, проводить по возможности ту же мысль въ школахъ, не подавать собою примѣра и соблазна къ нетрезвой жизни и ходатайствовать, чтобы питейныя заведенія не открывались во времена, запрещенныя закономъ“ **). На съѣздѣ духовенства Влодавскаго благочинія, Литовской епархіи, принята важная мѣра: „священно и церковно-служители подпиской обязались старательно и усердно вести дѣло общенароднаго церковнаго пѣнія и учредить при церквахъ книжные склады для продажи по дешевой цѣнѣ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, крестиковъ, медальоновъ, иконъ“ и т. п. Отъ каждой церкви собрано по 8 рублей на покупку предметовъ для этого склада ***).

Эти данныя убѣждаютъ насъ, что съѣзды духовенства могутъ служить центральнымъ пунктомъ для обмѣна мыслей и чувствъ по вопросамъ, касающимся къ пользѣ пасомыхъ. Это необходимо даже для поддержанія энергіи въ самомъ духовенствѣ. Подѣлиться своими наблюденіями и результатами трудовъ, встрѣтить сочувствіе, одобреніе и уваженіе — было бы лучшимъ поощреніемъ и поддержкою для трудолюбиваго и заботливаго священника. Кроме того, епархіальная власть могла бы заимствовать изъ отчетовъ съѣздовъ точныя данныя для вѣрной оцѣнки трудовъ отдѣльныхъ лицъ, заслуживающихъ поощренія. Наконецъ, отчеты съѣздовъ могли бы послужить прекраснымъ источникомъ для ознакомленія съ бытовою сто-

роною народной жизни, оказали бы значительную услугу наукѣ отечествовѣдѣнія, и главнымъ образомъ представляли бы богатый матеріалъ для ознакомленія съ народомъ самому духовенству.

Авторъ статьи рисуетъ привлекательную картину взаимныхъ сношеній и обмѣна мыслей о нуждахъ пастырства на епархіальныхъ съѣздахъ. Нужда въ этомъ чувствовалась и прежде, какъ видно изъ указанныхъ въ статьѣ предположеній и дѣйствій бывшихъ съѣздовъ; но на практикѣ же обнаруживались и препятствія къ ея удовлетворенію. Обсужденіе разныхъ вопросовъ и обмѣнъ мыслей отвлекали депутатовъ отъ насущныхъ нуждъ, хотя бы нѣсколько и матеріальныхъ... Обмѣнъ мыслей грозилъ затянуть собранія на долгое время, а священники отрывались отъ своего ближайшаго дѣла и приходскихъ требъ. Посему и потребовалось, чтобы епархіальная власть ясно и точно опредѣлила вопросы для обсужденія на съѣздахъ. И теперь отъ этой власти зависитъ поставить извѣстный вопросъ на обсужденіе съѣзда, если только она усмотритъ въ семъ нужду и пользу.

**

Въ отчетѣ Вятскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ епархіи въ 1888—1889 учебномъ году находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о Зиминской школѣ-часовнѣ и Петровскомъ молитвенномъ домѣ-школѣ.

Церковно-приходская школа въ деревнѣ Липовской, прихода Нолинскаго собора, изъ временной квартиры, тѣсной и весьма неудобной, въ отчетномъ году переведена въ деревню Зиминскую, прихода того же собора, и въ настоящее время помѣщается въ почти вновь перестроенной, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, часовнѣ. Въ означенной часовнѣ, по окончательномъ устроеніи ея, будетъ для Зиминской церковно-приходской школы помѣщеніе весьма удобное и во всѣхъ отношеніяхъ прекрасное. Зданіе перестроенной Зиминской часовни двухъ-этажное, полукаменное, 10 саж. длины, 5 саж. ширины и 12 арш. вышины. Въ

*) „Церков. Вѣст.“ 1881 г. № 141.

***) „Церков. Вѣст.“ 1877 г. № 9.

****) „Церков. Вѣст.“ 1884 г. № 1.

верхнемъ этажѣ его помѣщается, согласно указу Святѣйшаго Синода, малая церковь (еще неосвященная) и большая классная комната, а въ нижнемъ—квартира учительницы и помощницы и общежитіе, раздѣленное на два отдѣленія—для мальчиковъ и дѣвочекъ. Классная комната имѣетъ въ длину и ширину по 5-ти саж., а въ высоту 2 саж.; алтарь и солея, съ восточной стороны, занимаютъ площадь въ 2½ саж. длины, 4½ сажени ширины и 5 арш. высоты. Съ сѣверной и южной сторонъ къ алтарю прилегаютъ двѣ небольшія комнаты, предназначенныя для библіотеки и для священника, на время его прїѣздовъ въ школу и церковь. Въ классной комнатѣ въ передней половинѣ, ближайшей къ выходной—западной—двери, устроены хоры, которые занимаютъ почти половину классной залы. Послѣдняя вмѣстѣ съ хорами во время богослуженій будетъ служить мѣстомъ для молящихся. Алтарь и солея во время богослуженія будутъ отдѣляться отъ классной комнаты глухой ширмой. Надъ алтаремъ возвышается куполь съ главой и крестомъ. Комнаты нижняго этажа вышиною въ 3½ арш., а подъ алтаремъ въ 3 арш. На школьномъ дворѣ будутъ помѣщаться необходимыя хозяйственныя постройки. Зданіе переустроенной Зиминской часовни, съ помѣщеніемъ въ ней церковно-приходской школы, стоитъ около 4,000 руб.

Молитвенный домъ построенъ въ деревнѣ Петровкѣ (въ семи верстахъ отъ города Сарапула, рядомъ съ мѣстною церковно-приходскою школою), стараніями попечителя той школы священника Алексѣя Утробина. Церковь въ честь святыхъ апостоловъ Петра и Павла 26 августа минувшаго года, по благословенію преосвященнѣйшаго Аванасія, епископа Сарапульскаго, перваго викарія Вятской епархіи, освящена и составляетъ истинное украшеніе деревни Петровки и ея школы („Вятск. Епарх. Вѣд.“ № 11).

Изъ журнальныхъ статей.

Въ іюньской книжкѣ журнала «Русская Старина» помѣщена статья І. С. Сидорскаго объ **Евонимѣ Михайловичѣ Крыжановскомъ**. (Въ 1865—1888 гг.). Въ этой статьѣ сдѣланъ обстоятельный очеркъ его трудовъ—служебныхъ и литературныхъ, мѣтко схвачены черты его характера и сообщены свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ и кончинѣ этого замѣчательнаго человѣка.

«Встрѣтился я впервые, пишетъ г. Сидорскій, и затѣмъ скоро сошелся близко съ Е. М. Крыжановскимъ въ г. Варшавѣ, въ началѣ 1865 года, т. е. на мѣстѣ и во время самаго разгара преобразовательной въ Царствѣ Польскомъ дѣятельности Н. А. Милютина и князя В. А. Черкаскаго. Для русскихъ людей, являвшихся тогда на службу въ Царство Польское, время это памятно тѣмъ, между прочимъ, что они скоро и близко сходились между собою, дѣйствовали согласно и единодушно, крѣпко держались другъ друга въ жизни и на службѣ, и вообще составляли какъ бы одну семью. Ни личныя особенности людей, ни принадлежность ихъ къ разнымъ кружкамъ и вѣдомствамъ не вносили розни въ одно общее для всѣхъ государственное дѣло.

Выдающеюся чертою того времени было то, что исполнители реформы, слѣдуя въ общемъ направленіи дѣлъ строго и точно указаніямъ Н. А. Милютина, князя В. А. Черкаскаго, а также Я. А. Соловьева, развивали свою дѣятельность во вѣрнѣйшихъ имъ частяхъ довольно самостоятельно. Больше воодушевляемые и возвышаемые довѣріемъ руководителей реформы, чѣмъ стѣсняемые обыкновеннымъ формализмомъ службы, второстепенные и даже третьестепенные дѣятели довольно свободно развивали свою дѣятельность при исполненіи заданныхъ имъ задачъ.

Не считалось тогда неумѣстнымъ или страннымъ даже вмѣшательство одного вѣдомства въ область другаго. Хотя, напр., учебное вѣдомство имѣло само по себѣ достойнаго представителя въ лицѣ Э. Э. Витте, энергичнаго двигателя учебной реформы въ Царствѣ, но въ эту область,

считавшюся, по всей справедливости, одною изъ главныхъ въ дѣлѣ реформы, вмѣшивались постоянно: и князь В. А. Черкасскій, не дававшій Ѳ. Ѳ. Витте покоя своими предположеніями и проектами, и Я. А. Соловьевъ, завѣдывавшій дѣлами учредительнаго комитета въ Царствѣ, и другіе. За то и другія вѣдомства пользовались не мало силами учебнаго персонала. Представитель внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ Царствѣ кн. Черкасскій въ особенности цѣнилъ содѣйствіе ему ученыхъ людей. Да, дорого и памятно это время для служившихъ тогда въ Царствѣ Польскомъ. При Милютинѣ и Черкасскомъ исчезали славянская рознь, русская лѣнь и разшатаанность; люди закаливались въ трудѣ и, увлекаясь примѣромъ своихъ руководителей, горячо принимали къ сердцу интересы государства и общества, забывая часто о своихъ личныхъ интересахъ.

Вотъ при какихъ условіяхъ службы въ Царствѣ Польскомъ явился въ Варшаву, въ исходѣ 1864 года, Е. М. Крыжановскій. До того времени онъ состоялъ преподавателемъ (бакалавромъ) Киевской духовной академіи и былъ извѣстенъ по Киеву Ѳ. Ѳ. Витте своими способностями, познаніями, учеными изслѣдованіями и особенною ревностью къ учебному и ко всякому другому дѣлу. Ему предоставленъ былъ важный тогда постъ начальника учебной дирекціи, въ вѣдѣніи котораго должны были находиться всѣ учебныя заведенія извѣстной мѣстности, не исключая и гимназій; главнымъ же на первыхъ порахъ дѣломъ начальника учебной дирекціи было переустройство учебной части на новыхъ началахъ, провозглашенныхъ Высочайшими указами 30-го августа 1864 года. Выборъ учебной дирекціи для Ефима Михайловича былъ сдѣланъ не безъ вѣдома князя Черкаскаго, связывавшаго церковное дѣло съ учебнымъ въ мѣстностяхъ съ униатскимъ населеніемъ. Это была Сѣдлецкая учебная дирекція, заключающая въ себѣ такъ называемое Подлясье, обитаемое русскимъ народомъ, совращеннымъ въ унию и отчасти въ полонизмъ. Посему вновь назначенный начальникъ Сѣдлецкой учебной дирекціи, по прибытіи своемъ въ Варшаву,

представившись своему непосредственному начальнику Ѳ. Ѳ. Витте, представился затѣмъ и кн. Черкасскому. Заранѣе восхищенный и увлеченный именемъ князя Черкаскаго, онъ поспѣшилъ предложить себя къ его услугамъ. При первомъ же приѣмѣ у князя, онъ былъ обласканъ послѣднимъ. Зоркій глазъ князя усмотрѣлъ сразу въ Ефимѣ Михайловичѣ отличнаго работника для учебнаго и униатскаго дѣла.

Для этой двойной дѣятельности, учебной и церковной, при томъ же дѣятельности организаторской, Е. М. Крыжановскій былъ отлично подготовленъ и приспособленъ. Одаренный прекрасными способностями, богато просвѣщенный наукою вообще, ознакомленный специально съ теоріею и съ практикой учебной части, столько же, если не болѣе, искусный въ ученіи и дѣлахъ церкви, горячій патриотъ, вѣрующій христіанинъ, неусыпный труженикъ, живо движущійся и дѣйствующій, Е. М. Крыжановскій явился замѣтнымъ дѣтелемъ въ Царствѣ Польскомъ и былъ цѣнимъ вполне по достоинству въ періодъ преобразовательной тамъ дѣятельности, цѣнимъ не только въ административной, но и въ общественной сферѣ.

Онъ воодушевленно принялся за устройство учебнаго дѣла во ввѣренной ему учебной дирекціи и велъ его едва ли не впереди своихъ товарищей. Изъ отчета по вѣдомству народнаго просвѣщенія въ Царствѣ, напечатаннаго въ циркулярѣ по варшавскому учебному округу за 1867 г., видно, что изъ числа вновь открытыхъ въ 1866 году въ 10 учебныхъ дирекціяхъ и одной инспекціи 355 начальныхъ училищъ, въ Сѣдлецкой дирекціи открыто, сравнительно, самое большее число ихъ — 66; на всѣ прочія дирекціи приходилось ихъ въ томъ году среднимъ числомъ по 32. Едва-ли не раньше другихъ начальниковъ дирекціи онъ издалъ программы преподаванія въ школахъ, съ подробнымъ указаніемъ содержанія предмета, метода изложенія и т. п. Раньше другихъ онъ началъ собирать въ лѣтнее вакаціонное время начальныхъ учителей для ознакомленія ихъ какъ съ русскимъ языкомъ, такъ и съ лучшими методами обученія.

Съ педагогическою стороною учительскихъ съѣздовъ онъ связывалъ и нравственную ихъ сторону. Вотъ какъ онъ отзывался о нравственномъ значеніи учительскихъ съѣздовъ (циркуляръ по варшавскому учебному округу за 1871 годъ, № 1, стр. 61): «Весьма важно и нравственное значеніе съѣздовъ, они одни могутъ дать учителю живую (а не призрачную) идею работы общими силами, дружно направленными къ одной общей цѣли, поддерживающими одна другую. Сознаніе такого характера своей работы сообщаетъ учителю тѣ возвышенныя побужденія, ту нравственную силу, которая должна служить душею школы и не замѣными въ учительѣ никакими, хотя бы наилучшими, педагогическими свѣдѣніями». Такимъ же живымъ духомъ, такими же возвышенными идеями и цѣлями проникнута была его дѣятельность по переустройству среднихъ учебныхъ заведеній, въ особенности греко-уніатскихъ. Хотя починъ учреждений особыхъ грекоуніатскихъ гимназій и учительскихъ семинарій шелъ отъ князя Черкаскаго и хотя О. О. Витте самъ ближайшимъ образомъ руководилъ лучшимъ устройствомъ ихъ, но и Ефиму Михайловичу оставалось еще много живаго организаторскаго труда на мѣстѣ, при исполненіи мыслей князя Черкаскаго. А какъ плѣняла и воодушевляла его въ этомъ дѣлѣ идея князя Черкаскаго создать интеллигентный русскій классъ въ средѣ обездоленнаго русско-уніатскаго населенія, состоявшаго почти исключительно изъ простонародья! Ефиму Михайловичу заранѣе видѣлись въ будущемъ пионеры русскаго дѣла въ Польшѣ изъ среды уніатовъ, прошедшихъ русскую гимназію, а затѣмъ одинъ изъ русскихъ университетовъ имперіи, гдѣ предположено уже было учредить для нихъ особыя стипендіи.

Начальническія отношенія Ефима Михайловича къ учащимъ и учащимся въ гимназіяхъ отличались всегда простотою и задумчивостію. Онъ никогда не ограничивался исполненіемъ своихъ обязанностей по уставу и по формѣ, но влагалъ въ каждое дѣло свою душу и направлялъ къ тому же и своихъ сослуживцевъ. Кому

изъ нихъ не памятна вечернія бесѣды Ефима Михайловича, длившіяся нерѣдко за полночь, направленные къ тому, чтобы познакомить близко своихъ слушателей съ извѣстнымъ вопросомъ, носимымъ и лелѣемымъ имъ самимъ. А собесѣдникамъ Е. М. Крыжановскаго можно было многому поучиться у него. Какъ прошлое мѣстной школы, такъ и текущее живое движеніе ея онъ изучалъ до подробностей. Свидѣтельствуютъ о томъ его печатныя статьи: «О русскихъ школахъ и обученіи русскому языку въ Привислянскомъ краѣ до изданія указовъ 30-го августа 1864 г.» «Учебныя заведенія въ русскихъ областяхъ Польши въ періодъ ея раздѣловъ» и т. п. Не знаемъ, была-ли напечатана его записка «О духовно-нравственномъ состояніи края и о средствахъ его возрожденія».

Столь же усердно служилъ Е. М. Крыжановскій, одновременно съ учебнымъ, и уніатскому дѣлу, руководимому княземъ Черкасскимъ. На очереди стоялъ тогда живой вопросъ о принятіи дѣйствительныхъ и немедленныхъ мѣръ къ полному огражденію уніатовъ отъ захватовъ со стороны латинства и полонизма. За этою отрицательною стороною уніатскаго дѣла еще живѣе выдвигался вопросъ о возрожденіи уніатскаго населенія въ духѣ русской народности и греко-восточнаго исповѣданія. За указаніями въ семь дѣлѣ, съ одной стороны, съ запасомъ собственныхъ помысловъ и собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣній, Ефимъ Михайловичъ часто являлся въ Варшаву, то прямо къ князю Черкасскому, то въ состоящее при князѣ греко-уніатское управленіе. На мѣстѣ же, въ г. Сѣдлецѣ, онъ былъ чуть не ежедневнымъ собесѣдникомъ губернатора С. С. Громеки по греко-уніатскому дѣлу; бросался всюду, гдѣ совершалось важное событіе или движеніе въ этой области; при всякомъ удобномъ случаѣ бесѣдовалъ съ священниками и съ народомъ, велъ оживленную переписку съ лицами, стоявшими близко къ этому дѣлу и т. п. Нерѣдко видѣли Ефима Михайловича восторженнымъ при благопріятномъ оборотѣ дѣла или глубоко скорбящимъ и угнетеннымъ при неудачахъ его. И здѣсь, какъ въ учеб-

номъ дѣлѣ, онъ стремился проникнуть въ сущность предмета, уяснить его себѣ во всѣхъ подробностяхъ, а затѣмъ передать свое знаніе другимъ. Доказываютъ это многія его записки, объяснительныя и полемическія статьи и дѣлыя книжки по греко-уніатскому вопросу. Болѣе извѣстны въ этомъ отношеніи изданія его «Объ обрядахъ въ уніатской церкви», «О волненіяхъ уніатовъ на Подлясьѣ», «Князь В. А. Черкасскій и холмскіе греко-уніаты», „Забужная Русь“ и др.

При такой возбужденной дѣятельности, сопряженной съ частыми поѣздками по школамъ и приходамъ, физическій организмъ Ефима Михайловича, и безъ того слабый, сильно пошатнулся. Особенно стали для него вредны поѣздки по школамъ въ зимнее учебное время. Для поправленія здоровья его требовались сидѣніе на мѣстѣ и покой. Чувствуя нужду въ долгомъ серьезномъ леченіи и находя себя слабымъ для исполненія важнѣйшей обязанности начальника учебной дирекціи—посѣщенія учебныхъ заведеній, Ефимъ Михайловичъ сталъ подумывать объ отставкѣ. Но особенное вниманіе къ нему Ѳ. О. Витте и графа Д. А. Толстаго отклонило его отъ этого намѣренія. Вотъ что писалъ ему отъ имени графа одинъ изъ докладчиковъ послѣдняго: „Пишу къ вамъ собственно по поводу неоднократныхъ спросовъ графа о состояніи вашего здоровья. Пишите мнѣ чаще объ этомъ и поставьте меня въ возможность отвѣчать на вопросы графа, проникнутые искреннимъ сочувствіемъ къ вамъ. Въ послѣдній разъ графъ поручилъ мнѣ написать вамъ, что ваше здоровье весьма дорого для него, что онъ готовъ дать вамъ 3-хъ-мѣсячный заграничный отпускъ слѣдующею весной, надѣясь, что и Ѳ. О. Витте будетъ въ этомъ отношеніи согласенъ съ нимъ» (отъ 23 января 1871 г.). Уважено было начальствомъ и желаніе Ефима Михайловича перейти на болѣе уютное, какъ ему казалось, мѣсто директора 1-хъ варшавскихъ (русскихъ) гимназій, мужской и женской. Переводъ этотъ состоялся въ сентябрѣ 1871 года.

На новомъ мѣстѣ службы Ефимъ Ми-

хайловичъ нашелъ, дѣйствительно, нѣкоторое успокоеніе для тѣла, но духъ его по прежнему не находилъ и не зналъ покоя. Не переставалъ онъ и здѣсь увлекаться то идеєю, то сердечнымъ порывомъ. Постояннымъ же его стремленіемъ было расширить во вѣрренныхъ ему гимназіяхъ воспитательную часть и укрѣпить ее на коренныхъ русскихъ началахъ: государственномъ, народномъ и церковномъ. Къ сему направляемо было преподаваніе; дни церковныхъ праздниковъ, табельные дни, историческіе дни и т. п. праздновались съ рѣдкою въ другихъ гимназіяхъ торжественностью и непремѣнно съ воспитательною обстановкою: молитвою, рѣчами, бесѣдами, собраніями и т. д. Въ личныя отношенія начальства къ подчиненнымъ, служащихъ между собою, учащихъ съ учащимися вносился домашній, семейственный элементъ. Тутъ бывалъ Ефимъ Михайловичъ простъ, откровененъ, сердеченъ, подчасъ бурливъ, подчасъ и безцеремоненъ.

Съ дѣтьми онъ старался стоять на родительской стопѣ, съ родителями ихъ входилъ чрезъ дѣтей въ близкую нравственную связь. Наставляя, поощряя и наказывая дѣтей, онъ приходилъ часто въ истинно христіанское умиленіе, что выражалось у него внѣшно крестнымъ благословеніемъ поучаемаго ученика или ученицы. Съ радостью обазывалъ самъ или изыскивалъ откуда нибудь матеріальную помощь бѣднымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ; хлопотливо заботился о нуждахъ сослуживца и объ его семьѣ въ случаѣ болѣзни или смерти послѣдняго. О запасѣ для себя на черный день никогда не думалъ, тратился на себя лично чрезвычайно мало. Хладнокровія и безучастности къ чему-нибудь или къ кому нибудь не замѣчалось въ немъ; онъ постоянно то радовался, то печалился, то негодовалъ; чаще же всего дебатировалъ изъ-за своихъ гимназій, изъ-за ученія и воспитанія въ нихъ. Молчаніе или бездѣйствіе его были думою, нерѣдко мрачною.

Одною изъ живыхъ заботъ Ефима Михайловича, какъ начальника русскихъ гим-

назій въ Варшавѣ, было лучшее, по возможности, устройство церкви въ 1-й мужской гимназій. Стараніями его эта церковь приведена въ благообразный видъ; богослуженію придаю благолѣпіе, образованъ прекрасный гимназическій хоръ. И какъ усердно молился здѣсь Ефимъ Михайловичъ! Чтеніе въ церкви при богослуженіи составляло для него духовное наслажденіе. Въ устройствѣ церковнаго торжества, даже въ составленіи проповѣдей и рѣчей, произносимыхъ законоучителемъ, онъ принималъ самое близкое участіе. А кто изъ сослуживцевъ его по гимназій не помнитъ его хлопотъ о приобрѣтеніи для гимназической церкви лика Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, въ память мученической кончины Царя-Освободителя. Художественный образъ Спасителя, работы академика живописи Крамского, составляетъ нынѣ одно изъ лучшихъ украшеній церкви 1-й варшавской мужской гимназій.

Увлекаясь, повидимому, всецѣло гимназическими дѣлами, Ефимъ Михайловичъ не забывалъ, однако-же, и униатскаго дѣла. Онъ отзывался горячо на всякое движеніе въ униатскомъ, тогда волновавшемся, міркѣ; являлся, по временамъ, въ Сѣдлецѣ, въ Вѣлѣ и въ другихъ униатскихъ мѣстахъ, состязался объ униатахъ съ губернаторами и уѣздными начальниками, устно и печатно изъяснялъ возникающіе вопросы, полемизировалъ съ врагами дѣла и т. п.

Продолжалъ служить и дѣйствовать такъ Ефимъ Михайловичъ, не взирая на то, что время для воодушевленныхъ порывовъ и стремленій, мало по малу, проходило. Прежняя живая организаторская дѣятельность въ Царствѣ Польскомъ завершила свой кругъ. Со сцены уходили, одинъ за другимъ, дѣятели, понимавшіе и цѣнившіе людей, подобныхъ Е. М. Крыжановскому. Дѣла входили въ обыкновенную колею. Ефимъ Михайловичъ, по своей натурѣ и характеру прежней своей дѣятельности, менѣе другихъ способенъ былъ войти въ строгія дисциплинарныя рамки.

Ефимъ Михайловичъ Крыжановскій оставилъ службу въ Варшавѣ въ сентябрѣ

1883 г. Больному физически, Ефиму Михайловичу, казалось, и нужна была отставка, съ полнымъ отдыхомъ, да леченіемъ.

Но не отдыха и покоя жаждала душа его; тѣлесныя же немощи его прекращались не столько отъ докторскаго лѣченія, сколько отъ животворной дѣятельности духа. К. П. Побѣдоносцевъ, пріютившій у себя Ефима Михайловича, оцѣнилъ вполне его способности, знаніе и трудолюбіе; самый недостатокъ его, горячность въ словахъ и дѣлахъ, Константинъ Петровичъ направилъ къ одному добру и этотъ недостатокъ, въ послѣдній годъ жизни труженика, обратился въ святое рвеніе во славу Божію. По духовному вѣдомству поручалось Ефиму Михайловичу исполненіе многихъ весьма важныхъ дѣлъ, касавшихся нашихъ, западныхъ окраинъ. Исслѣдованіе и уясненіе темныхъ или запутанныхъ дѣлъ, подготовка ихъ къ разрѣшенію, а нерѣдко и самое исполненіе ихъ на мѣстѣ, составляли какъ бы особую спеціальность Ефима Михайловича. Всякій вопросъ являлся у него обстоятельно изслѣдованнымъ и освѣщеннымъ. Прежде всего, предметъ изслѣдовался имъ исторически, и въ этомъ первоначальномъ процессѣ исполненія дѣла можно было видѣть Ефима Михайловича роющимъ по недѣлямъ и мѣсяцамъ въ бібліотекахъ, въ архивахъ и составляющимъ обширныя выписки изъ книгъ и дѣлъ. Заручившись историческими, статистическими и другими справками о дѣлѣ, Ефимъ Михайловичъ отправлялся на мѣсто къ живымъ людямъ для наблюденія и изслѣдованія живыхъ явленій. Насколько онъ оказывался отличнымъ изслѣдователемъ въ архивахъ, настолько же являлся онъ живымъ человекомъ въ прикосновеніи своемъ съ людьми. Въ результатѣ даннаго ему порученія являлась обстоятельная записка, статья или даже цѣлая книга объ изслѣдованномъ предметѣ. Укажемъ на важнѣйшія изъ исполненныхъ имъ порученій. Въ Ригѣ Крыжановскій изслѣдовалъ и улаживалъ вкоренившіяся въ мѣстной духовной семинаріи неурядицы и пререканія между служащими; входилъ близко въ учебную

часть семинаріи и уѣзднаго училища, дѣятельно участвовалъ въ училищномъ епархіальномъ совѣтѣ и въ лучшемъ устройствѣ церковно-приходскихъ школъ; способствовалъ мирному исходу дѣла о передачѣ древлеправославнаго храма воссоединеннымъ естамъ; подготавливалъ празднество освященія собора въ Ригѣ и т. п. Во Псковѣ изслѣдовалъ и уяснилъ положеніе духовной семинаріи, монастырскаго и архіерейскаго хозяйства, особенно по свѣчному заводу и типографіи. Самымъ важнымъ по Остзейскому краю дѣломъ его было изслѣдованіе остзейскаго вопроса въ отношеніи къ православію, уясненнаго имъ въ книжкѣ: «Остзейскій вопросъ и православіе». Кромѣ уясненія этого общаго вопроса, обслѣдованы имъ въ частности вопросы: о приходахъ въ Эстляндіи, о смѣшанныхъ въ Лифляндіи бракахъ, о предбрачныхъ подпискахъ (1885 г.) о шестимѣсячномъ срокѣ, задерживавшемъ принятіе православія латышами, о переводѣ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на эстскій и латынскій языки и т. п. Еще важнѣе было данное ему порученіе на Волыни. Можно смѣло сказать, что, только благодаря Ефиму Михайловичу, уяснено вполне чешское дѣло на Волыни. Имъ обслѣдованы обстоятельно: дѣла о переселеніи чеховъ на Волынь, о религиозномъ увлеченіи ихъ тамъ въ разныя стороны, о настоящемъ ихъ движеніи къ православію, о потребностяхъ ихъ, касающихся школъ, книгъ, періодическихъ изданій и т. п. На Волыни же, по порученію министерства внутреннихъ дѣлъ, Евѣимъ Михайловичъ занимался собраніемъ свѣдѣній о религиозномъ бытѣ чеховъ-гусситовъ и о положеніи чешскихъ волостей. О трудахъ его на Волыни можно судить по его книжкѣ: «Чехи на Волыни». Третья окраина, въ которой онъ дѣйствовалъ по порученію К. П. Побѣдоносцева, былъ Привислянскій край: въ Варшавѣ, Холмѣ и Бѣлѣ онъ касался дѣлъ воссоединенныхъ униатовъ, а въ Лѣснѣ, Сѣдлецкой губерніи, входилъ въ устройство новообразованной женской общины. Наконецъ, послѣднимъ мѣстомъ его командировки былъ Кіевъ, гдѣ устро-

илось торжество 900-лѣтія крещенія Руси.

Среди постоянныхъ и часто срочныхъ занятій своихъ по службѣ при Святѣйшемъ Синодѣ, Евѣимъ Михайловичъ находилъ время и для сотрудничества въ журналахъ, сборникахъ, мѣсяцесловахъ по вопросамъ, живо интересовавшимъ его. Трудомъ его воспользовалась и Императорская академія наукъ, приглашавшая его сдѣлать разборъ представленнаго для соисканія награды графа Уварова сочиненія А. Будиловича: «Русская православная старина въ Замостьѣ». За разборъ этого сочиненія Ефиму Михайловичу присуждена была золотая Уваровская медаль.

Особенно усердно и самоотверженно трудился Евѣимъ Михайловичъ въ послѣдній годъ своей жизни по устройству учебнаго дѣла на Волыни среди чеховъ-колонистовъ. О жизни своей и занятіяхъ своихъ въ этотъ годъ онъ пишетъ роднымъ: «живется мнѣ хорошо; хотя труда много; но трудъ такой, который и воодушевляеть, и поддерживаетъ, и утѣшаетъ». Въ послѣднемъ мѣсяцѣ своей жизни онъ былъ весь поглощенъ кievскимъ торжествомъ 900-лѣтія крещенія Руси. Въ устройствѣ этого торжества онъ принималъ живое и дѣятельное участіе. Не обошлось и тутъ предварительно, какъ и во всякомъ его дѣлѣ, безъ ученыхъ изслѣдованій, полемики, препирательствъ и соглашеній съ людьми. Зато онъ вполне наслаждался духовно самимъ праздникомъ въ родномъ Кіевѣ. Но сила и полнота испытанныхъ имъ на этомъ торжествѣ впечатлѣній такъ была велика, что ихъ не вынесъ болѣзненный его организмъ. Болѣзнь сердца, при излишкѣ тревожныхъ біеній, свела его въ могилу. вскорѣ послѣ торжества, 26-го іюля 1888 года. Оставляя онъ свое земное поприще, полное радостей и страданій, и отходилъ въ загробный міръ съ живымъ чувствомъ христіанской вѣры и надежды. «Господи, прими духъ мой», были послѣднія предсмертныя слова его. Погребенъ Евѣимъ Михайловичъ тамъ, гдѣ заранѣе приготовилъ себѣ могилу, въ Кіевѣ, на Щевавицѣ (Олеговой могилѣ). Умереть и почтить тамъ было его завѣт-

нымъ желаніемъ и частою молитвою къ Богу. Господь, видимо теперь для насъ, услышалъ молитву его. Торжественно, въ глубокой скорби, проводили усопшаго къ могилѣ многочисленныя его кіевскіе друзья, товарищи и почитатели. Въ числѣ лицъ, отдавшихъ послѣдній долгъ покойному, находились: митрополитъ сербскій Михаилъ, ректоръ кіевской духовной академіи, епископъ каневскій Сильвестръ, многіе изъ духовенства, профессора, члены городского общества и друг. Всѣ, знавшіе Ефима Михайловича и надлежаще понявшіе его жизнь и службу, должны глубоко сожалѣть объ утратѣ этого полезнаго слуги правительства и общества; но едва-ли не болѣе всѣхъ, сердечно и глубоко, сожалѣть объ утратѣ въ своемъ вѣдомствѣ полезнѣйшаго труженика К. П. Побѣдоносцевъ, цѣнившій высоко службу покойнаго. Вотъ какъ сердечно выразилъ свою скорбь Константинъ Петровичъ объ утратѣ своего сотрудника: «Какъ горько было мнѣ получить телеграмму о смерти Е. М. Крыжановскаго! Какъ она сразила меня, хотя сердце мое чуло недоброе при отъѣздѣ моемъ (заграницу). Нѣтъ нашего добраго Ефима Михайловича. Повѣрить трудно! Не вынесъ онъ торжества (кіевского), котораго такъ желалъ, къ которому такъ готовился! Упокой, Боже, его душу». А вотъ оцѣнка службы покойнаго: «Ефимъ Михайловичъ, по отзыву К. П. Побѣдоносцева, былъ золотой человѣкъ; на Волыни, по учебному дѣлу, у чеховъ, онъ дѣлалъ чудеса. Онъ незамѣнимъ».

Іооифъ Сидорскій.

ПОПРАВКА: Въ № 33, въ статьѣ о книгѣ Калашниковъ: „Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій“, на стр. 1111, 2-й столбецъ, 2 строка снизу, напечатано: „замѣнять одно показаніе другимъ“, а слѣдуетъ читать: „замѣнять одно наказаніе другимъ“. Въ томъ же №, въ „Рѣчи архимандрита Николая при нареченіи его во епископа Ладожскаго“, на стр. 1086, 2 столбецъ, 19 строка сверху, напечатано: „сопричисленъ къ чину иноковъ и священниковъ“, а слѣдуетъ читать: „сопричисленъ къ чину иноковъ и священноиноковъ“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышло 2-мъ изданіемъ, исправленнымъ и дополненнымъ,

Изложеніе христіанской православной вѣры.

Опытъ повторенія катихизиса съ дополненіями изъ Богословія и указаніемъ разностей инославныхъ вѣроисповѣданій отъ ученія православной церкви. Протоіерея П. Смирнова.

Книга сія одобрена въ качествѣ учебнаго пособия при повтореніи катихизиса, цѣна 60 коп.

Приходскій священникъ и школа.

Права и обязанности приходскихъ священниковъ и священниковъ наблюдателей по отношенію къ школѣ и необходимые совѣты и указанія по заведенію (для приходскихъ священниковъ) и наблюденію за церковными школами (для наблюдателей). Цѣна 1 руб. съ пересылкою. Адресъ: Петрозаводскъ, преподавателю духовной семинаріи, священнику Х. А. Булкоу. 5—2

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА: РУКОВОДСТВО

къ изученію латинскаго синтаксиса для 8-го и 4-го классовъ духовныхъ училищъ.

СОСТАВИЛЪ

ДМИТРІЙ ТРОИЦКІЙ.

Москва, 1890 года. Цѣна 60 коп. Складъ изданія: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ ГЛАЗУНОВА, и въ гор. Симбирскѣ у АВТОРА преподавателя духовной семинаріи. 1—1

ЛАТИНСКАЯ ГРАММАТИКА ДЛЯ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И СЕМИНАРІЙ

Н. НАУМОВА,

одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—какъ весьма полезное учебное пособие,

продается въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ: Ильина и Фену (Петровскія линіи), братьевъ Думновыхъ (Мясницкая улица, домъ Обиной), Глазунова (Петровка) и у автора, преподавателя Московской духовной семинаріи. Цѣна 80 к.

Тамъ же продается книга того же автора
J. CAESARIS COMMENTARII DE
BELLO GALLICO,

одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ—какъ учебное пособие для семинаріи.

Цѣна 1 выпуску—80 коп., 2 выпуску—1 рубль. 3—3

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

(ВЪ МОСКВѢ И С.-ПЕТЕРБУРГѢ)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ

НОТНЫЯ КНИГИ:

Обиходъ церковный. Церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., на бѣлой бумагѣ, Москва, 1864 и 1879 гг. Цѣна: въ кожѣ 1 р. 30 к., въ бумажкѣ 1 р. 55 к.

Учебный обиходъ. Церк. печ., безъ кино., въ 4 д. л., Москва, 1887 г. Цѣна: въ кожѣ 30 к., въ корешкѣ 70 к., въ коломенкѣ 60 к., въ бумажкѣ 50 к.

Опѣнокъ. Церк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., Москва, 1889 г. Цѣна: въ кожѣ 1 р. 10 к., въ корешкѣ 75 к., въ коломенкѣ 70 к., въ бумажкѣ 60 к.

Праздники нотнаго пѣнія. Церк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., изданіе 1888 года. Цѣна: въ кожѣ 1 р. 30 к., въ корешкѣ 1 р. 10 к., въ коломенкѣ 1 р., въ бумажкѣ 80 к.

Пѣніе Божественной литургіи святаго Іоанна Златоустаго, придворное прѣстое. Церк. печ., въ 4 д. л., въ бумажкѣ 10 к.; гражд. печ., въ 4 д. л., въ бумажкѣ 15 к.

Божественная литургія святаго Іоанна Златоустаго, положенная для пѣнія на одинъ голосъ, и пѣніе на литургіи Василия Великаго. Составилъ С. Миропольскій. Цѣна въ бумажѣ 25 к.

Руководство въ хоровому пѣнію литургіи святаго Іоанна Златоустаго, по цифрной методѣ Шева, составленное К. Альбрехтомъ, въ бум. 15 к.

Курсъ хорового церковнаго пѣнія, составленный Смоленскимъ по цифрной методѣ, 1 р. 50 к.

Азбука знаменнаго пѣнія старца Мезенца, изд. Смоленскаго, 1888 г., въ бум. 3 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Литургія (чѣвъ литургіи) святаго Іоанна Златоустаго на еврейскомъ и славянск. языкахъ, въ 4 д. л., съ кино., изд. 1846 г. Цѣна 1 р.

Книга эта напечатана по благословенію Святѣйшаго Синода съ цѣлю совершенія богослуженія на еврейскомъ языкѣ въ главныхъ мѣстахъ еврейскаго населенія.

Содержаніе: Высочайшія награды.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.—О подложныхъ воззваніяхъ къ пожертвованіямъ отъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.—Списокъ лицамъ, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.—Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора. *Прибавленія:* Пастырское слово къ проповѣдникамъ слова Божія.—Инокъ Герасимъ, подвижникъ Краснослободской Спасовой пустыни.—Извѣстія и замѣтки.—Изъ журнальныхъ статей.—Объявленія.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 15 Августа 1890 г. Каедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.

Синодальная Типографія.